

Жмурки с любовью

Автор:

[Ольга Герр](#)

Жмурки с любовью

Ольга Герр

Необыкновенная магия. Шедевры Рунета

Спасаясь от пожизненного заключения, Линелла вынуждена пойти на сделку – свобода в обмен на замужество. Теперь она жена главы преступного магического мира – таинственного мистера Никто. Но вот беда: она понятия не имеет, как выглядит ее муж. Во время свадебного обряда ей завязывают глаза, а первая брачная ночь проходит в полной темноте. Как будто этого мало, ей угрожает маг-полиция, требуя сдать мужа. Но как найти человека, о котором наверняка известно лишь одно – у его поцелуя мятный привкус? Целовать всех подозреваемых?

Ольга Герр

Жмурки с любовью

© О. Герр, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Судьба любви – играть ей в жмурки.

Глава 1. Маскарад

Не стоило ходить на бал-маскарад. Шестое чувство не просто предупреждало, оно кричало: сиди дома! Но мачеха настаивала, а я не придумала достойных возражений.

– Ты превращаешься в затворницу, Линелла, – выговаривала она. – Твой отец уже более года как покинул нас. Все мыслимые сроки траура прошли. Пора возвращаться к жизни.

Сама Антония «вернулась к жизни» через месяц после похорон. Я ее за это не виню. Мачеха всего на пару лет старше меня физически и лет на пять младше умственно. Глупо требовать от нее серьезной душевной привязанности, она, как бабочка, летает от цветка к цветку. Поэтому после смерти отца от сердечного приступа именно я взвалила на себя обязанности главы семьи. Хотя официально Антония считалась моим опекуном до тех пор, пока мне не исполнится двадцать один год.

Под руководством Антонии меня нарядили и причесали для маскарада. Платье глубокого синего цвета с тугим кожаным корсетом и пышной юбкой дополняла расшитая кружевами маска. Она скрывала лицо, но узнать меня все равно не составляло труда: волнистые, оттенка молочного шоколада волосы выдавали Линеллу, девятнадцатилетнюю дочь пэра Марблека и единственную наследницу всего его состояния, с головой.

– Настоящая красавица, – похвалила мачеха. – Отбоя от женихов не будет.

– Не начинай, пожалуйста, – поморщилась я. – Замуж не пойду, и точка.

– Как будто у тебя есть выбор. Для управления заводом твоего отца необходима мужская рука. Муж раз и навсегда прогонит стервятников, которые охотятся за

нашими деньгами. Я могу взвалить на себя это бремя и выйти замуж повторно, но наследница ты, – вздохнула она.

Ага, как же, бремя. Знала я отношение Антонии к браку. Для нее это способ утвердиться в жизни. До замужества с отцом она была актрисой провинциального театра. Стоит признать, весьма хорошенькой, с зачатками таланта.

Отец впервые со смерти матери кем-то заинтересовался, и хотя я видела, что собой представляет Антония, не противилась их браку. Отец был тяжело болен, и если Антония скрасила последние годы его жизни (а так и было), то я этому рада.

Благодаря легкому характеру мачехи мы нашли общий язык и даже подружились. После смерти папы у меня никого не осталось, кроме нее.

– Ты должна понимать, что от тебя не отстанут, – гнула свое Антония. – Ты слишком лакомый кусочек, за тебя некому заступиться. Рано или поздно придется сделать выбор: или брак, или продажа завода.

– Пусть будет поздно, – сказала, надевая длинные перчатки.

– Не затягивай. Не то выбор сделают за тебя.

Я с удивлением посмотрела на Антонию. Вообще-то глубокие мысли ей несвойственны. Но в том, что касалось брака и денег, она разбиралась как никто другой. И мне, признаться, стало не по себе.

Мачеха проводила меня до экипажа. Тот уже урчал, выпуская в воздух струи пара. Где прежде запрягали лошадей, располагался руль, за которым сидел водитель. Я забралась внутрь, махнув на прощание Антонии.

– Хотя бы подумай над моими словами, – крикнула она вслед.

– Обещаю, – отозвалась я, но забыла о разговоре, едва экипаж выехал за пределы имения.

Окна мэрии, где проходил ежегодный бал-маскарад, заливали огни. Здание буквально светилось изнутри. Гости стекались к мэрии из богатых районов города. Яркие наряды, экзотические маски, запах духов, сбивающий с ног, – я погрузилась в атмосферу праздника, едва ступив из экипажа на землю.

Пара лестничных пролетов, и я в мэрии. Музыка ударила по ушам. Играл приглашенный из столицы оркестр. Ганна – второй по величине город в Аргонской империи, но все же до столицы нам далеко. Провинциальный дух отразился в кричащем убранстве залов – мишура, разноцветные огоньки, даже воздушные шары, словно это детский праздник. Но вместе с тем было по-домашнему уютно, все друг с другом знакомы и легко узнают даже под масками. За этот камерный, семейный дух я и люблю провинцию и никогда не променяю ее на столицу.

Жаль, Магнус не пошел, было бы не так одиноко. Но мой лучший друг корпел над учебниками, готовясь к экзамену. Еще немного, и он станет выпускником академии магоборства. Правда, он пока не определился со специализацией, но твердо намерен посвятить себя борьбе с магами.

От мыслей о магах меня отвлекли братья Конт. Лексий и Торн. Оба – высокие красавцы с мерзкими характерами. Не знаю, какой из братьев хуже: старший, Лексий, который в прошлом году обрюхатил служанку и отказался признавать ребенка, или младший, Торн, который во всем стремится подражать Лексию.

Так уж вышло, что последние полгода братья нацелились на меня. Подозреваю, не без наказа родителей. Тот, кто женится на мне, станет самым богатым мужчиной Ганны. Братья даже поспорили, кому из них я достанусь. Сколько бы ни отказывала обоим, они продолжают упорствовать. На двоих они делали мне предложение раз так одиннадцать.

– Линелла, ты сегодня великолепна, – по праву старшинства первым заговорил Лексий. – Впрочем, как всегда.

– Ты мне льстишь, – холодно улынулась я.

Улизнуть не получилось – братья с двух сторон схватили меня под руки. Ну, просто брачный конвой.

- Потанцуешь со мной? – спросил Лексий.

- Нет.

- А со мной? – тут же включился в игру Торн.

- Я не танцую.

- Что так? – Их лица разочарованно вытянулись.

- Ногу подвернула. – Я сделала вид, что прихрамываю.

- Ах, какая жалость, – покачал головой Лексий. – Но ничего, есть масса других развлечений. Скоро будет фейерверк. Посмотрим на него вместе.

А он упорный. Не удивлюсь, если у каждого из братьев припасено по кольцу и сегодня состоится двенадцатый раунд игры под названием «Предложение руки и сердца». После смерти папы я столько их получала, что этот романтический момент для меня навсегда растерял возвышенный флер, превратившись в рутину. В моем случае это всего лишь выгодная сделка. Многочисленные женихи не забывали об этом напоминать.

Вместо сокровенного «люблю» они говорили о своем состоянии, титулах и о том, как много мы обретем, если сольем вместе – нет, не наши сердца и судьбы, а годовой доход. Вот такая романтика.

Я судорожно искала предлог, как отделаться от братьев, желательно так, чтобы не напороться на других претендентов, когда увидела мэра. Узнать его не составило труда. Невысокий упитанный человек в маске льва – естественно, мэр выбрал царственное животное – устремился к нам с несвойственной для его комплекции скоростью.

Братья попытались скрыться вместе со мной, но не тут-то было. Мэр задыхался и покрывался красными пятнами, но темпа не сбавлял. Пришлось остановиться, дожидаясь его, не то, чего доброго, его хватит удар, а нас обвинят в том, что мы лишили Ганну руководителя.

Приблизившись, мэр глянул на братьев, и их как ветром сдуло. Ничего не скажешь, защитники.

– Линелла, душечка, добрый вечер, – задыхаясь, произнес мэр. На его лбу выступила испарина, и он промокнул ее платком. – Какое счастье, что ты все-таки пришла. Я так тебя ждал. Ты же не откажешь в танце дядюшке Тодду?

Я представила, как мы будем выглядеть: мэр ростом мне по плечо, его круглый живот не позволит подойти ближе чем на расстояние вытянутых рук. Вот это будет танец! Скоморохи не понадобятся, мы развлечем гостей за них.

– Я сегодня не танцую, – повторила озвученную ранее легенду. – Подвернула ногу.

– Жаль, очень жаль. Нынче у нас играют лучшие музыканты империи.

Я слушала о достоинствах оркестра, пока терпение не иссякло.

– Давайте говорить откровенно, – начала я, но мэр перебил:

– Я всегда за откровенный разговор. Сам хотел его предложить. Твой батюшка был моим сердечным другом. – Это, конечно, наглая ложь, но я промолчала. – И я надеюсь на твое благоразумие, Линелла. Мы можем объединиться. Даже не так, мы должны объединиться. Где это видано, чтобы девушка, тем более столь юная и хрупкая, как ты, управляла заводом. Зачем тебе эта морока? Ты нуждаешься в крепком плече, на которое сможешь опереться. И я готов тебе его подставить.

Сказав это, мэр приобнял меня за талию. От неожиданности я вздрогнула.

– Как это – объединиться? – поинтересовалась, скидывая его руку с себя. Мэр женат, так что о браке речи не идет. Мне стало любопытно, что он имеет в виду.

– Естественно, как партнеры. Если ты перепишешь на меня пятьдесят процентов акций завода, я смогу всегда быть рядом и во всем тебе помогать. От этого все только выиграют.

Окаянная магия, да он предлагает подарить ему завод! Вот так запросто отдать детище отца. Он считает меня полной дурой?

Я закатила глаза, из последних сил сдерживая стон. Мэр счел мою мимику добрым знаком. Видимо, решил, что от избытка благодарности я растеряла слова. Кое-какие у меня все же остались, но приличной леди не пристало произносить их вслух в обществе.

Мэр схватил меня за руку и сжал ее в своей потной ладони. Меня передернуло от отвращения.

– Многие зарятся на твое состояние, душечка. Поверь, я – лучший вариант. Иные просто отберут у тебя все и выбросят вас с мачехой на улицу. Линелла, дорогая, могу ли я рассчитывать на твое благоразумие?

«Только через мой труп!» – хотелось выкрикнуть. Однозначно нет. Но воспитание заставляло держать лицо, и я облекла отказ в вежливую форму.

– Я пока не готова к подобным разговорам. – Я выдернула ладонь из руки мэра. – Смерть отца так потрясла меня, я до сих пор не пришла в себя.

– Но прошел уже целый год, – возмутился мэр. – Пора жить дальше.

Они с Антонией сговорились, что ли? Произносят прямо одно и то же. Конечно, прикрываться смертью папы, чтобы избежать важных решений, низко. Но я действительно ужасно по нему тоскую.

Мэр наступал на меня, я пяtilась, бормоча что-то невразумительное. И откуда в нем такая назойливость? Добрый дядюшка Тодд походил на бульдога – если уж вцепится в добычу, не разожмет челюсти. Вот до чего жажда наживы довела человека.

Завод отца – самое успешное предприятие в городе, да что там в городе – во всей империи. Он первым наладил производство экипажей на паровой тяге. Тогда папу называли безумцем, пророчили разорение, но прошли годы – и вот уже вся империя ездит на его экипажах. Отец неприлично разбогател.

– Подумай, каково жить в нашем мире без мужской поддержки? – уговаривал мэр. – Жизнь крайне опасная штука.

Последнее прозвучало как угроза. Испугаться не успела: как раз в этот момент мое отступление закончилось тем, что я наткнулась на что-то спиной.

Споткнувшись, полетела назад, но не упала – меня подхватили сильные руки. Неожиданно для себя я угодила в мужские объятия.

– Ваш друг дело говорит, – прошептал мне на ухо приятный, но незнакомый баритон. – Жизнь – опасная штука, особенно если не смотреть, куда идешь.

Я дернулась, пытаюсь высвободиться, но мужчина лишь сильнее прижал меня к себе. Я могла барахтаться сколько угодно, он бы легко со мной справился. Чужое дыхание щекотало шею, меня окутал аромат мужского одеколona – с нотками кардамона и цитрусовых.

– Отпустите девушку, – насупился мэр. – Она в состоянии стоять на ногах самостоятельно.

– Это правда? Вы в состоянии? – спросил насмешливый голос.

Я угодила между двух огней. Незнакомец раздражал своей наглостью и уверенностью, но мэр был в сто крат хуже. Кого предпочесть?

– Я сама позабочусь о себе, – заявила мэру, удобнее устраиваясь в объятиях незнакомца.

– Но... – поднял он вверх указательный палец.

– Девушка сделала выбор, – произнес мой спаситель. – Умейте достойно проигрывать.

– Мы еще вернемся к нашему разговору, Линелла, – проворчал мэр, уходя.

Едва он скрылся в толпе, я сказала:

– Немедленно отпустите меня! Это, в конце концов, неприлично.

– Как пожелаете, Линелла. – Он запомнил мое имя.

Объятия ослабли, и я, отскочив от мужчины, развернулась на сто восемьдесят градусов. Благодаря этому почти акробатическому приему смогла наконец его рассмотреть. Он был высок, широк в плечах, костюм по последней моде с аккуратно повязанным шейным платком – вылитый столичный денди.

Лицо незнакомца скрывала необычная маска из черненого серебра. Никогда подобных не встречала. Линии и завитки на маске переплетались между собой, создавая единый узор. И хотя открытыми были щеки, волевой подбородок и жесткие губы, мне не удалось опознать, с кем имею дело, а ведь я лично знаю всю верхушку общества Ганны. Возраст и тот не определить, но если судить по голосу – лет тридцать, не меньше.

Картину портило пятно от вина на лацкане пиджака. Только теперь я заметила на полу разбитый бокал. Видимо, мужчина выронил его, когда я его толкнула, обрызгав костюм.

Он достал носовой платок и, поморщившись, потер лацкан. Пятно осталось на месте.

– Вы испортили мне пиджак. И за это должны мне танец. – Он протянул руку. Это было не предложение, а требование, что, естественно, меня возмутило. – Из-за вас я упустил кое-кого.

Я проследила за его взглядом. Синди! Моя заклятая подруга. Мы учились на одном курсе в институте благородных девиц, и особой любви между нами не было. Если незнакомец ухаживал за ней, когда я на него свалилась, он должен сказать мне спасибо за спасение из лап этого чудовища.

– Вы не много потеряли, уж поверьте, – произнесла я.

– Позвольте мне самому решать, – возразил он. – Я все еще жду заслуженную награду.

– Я не танцую, ногу подвернула, – вспомнила я легенду. – Благодарю за спасение и прощайте.

- Уже уходите? Я надеялся, мы продолжим знакомство.

- Вынуждена вас разочаровать – знакомства не будет.

Я подобрала юбку и поторопилась прочь. Не знаю, что на меня нашло, но отчаянно хотелось оказаться подальше от незнакомца. От него распространялись вибрации животной опасности. Так, наверное, ощущает себя утка, когда охотник направляет на нее ружье. Она не видит ствол, не понимает, откуда исходит угроза, но чувствует, что ей конец.

Двигаясь этим странным чувством, я пробиравалась сквозь толпу. Впереди снова маячила фигура мэра. Заметив меня, он махнул рукой, решив, что я спешу к нему. Нет уж. Я резко сменила направление, бегом бросившись в сад.

Стеклянные двери, ведущие на задний двор, были распахнуты настежь, я вылетела на улицу и, не притормаживая, бросилась вниз по лестнице, за что и поплатилась. Нога поскользнулась на мраморных ступенях, и я упала. Ударилась не больно, в последний момент сгруппировавшись. Но вот лодыжка пострадала. Теперь не придется врать, отказываясь от танцев. Я действительно подвернула ногу.

- Для той, у кого вывих, вы поразительно быстро бегаєте, – раздалось позади.

Мне ни к чему было смотреть за спину, я знала, кто это – тот самый незнакомец.

- Вы меня преследуете? – Я уселась на ступени. Идти не могла: лодыжка горела от боли.

- Всего лишь хотел убедиться, что вы в порядке. Похоже, я волновался не зря. Вы прямо ходячее невезение.

Мужчина присел передо мной.

- Позвольте? – Он потянулся к поврежденной ноге.

- Нет! – возмутилась я.

- Ну же, не капризничайте. Я просто хочу помочь.

Прежде чем я успела возразить, он схватил мою ногу и стянул с нее туфлю. Пальцы у мужчины были горячие и сильные. Он с деловым видом ощупывал лодыжку в поисках повреждений, пока я сгорала от стыда – никогда еще мужчина так ко мне не прикасался.

- Снимите маску. Так вам будет сподручнее, – произнесла я.

- Хотите увидеть мое лицо? – усмехнулся он.

- Но вы же мое видите. – Я избавилась от маски сразу после падения.

- И оно мне нравится. Но я вынужден отказать.

- Почему? – удивилась я.

- Женщины любят загадки, – подмигнул он мне.

Жест получился таким игривым, что у меня перехватило дыхание. Наглец! Я раздумывала, как его отбрить, когда он поставил диагноз:

- Ерунда. Небольшой вывих. Сейчас вправим. Сожмите зубы, чтобы не прикусить язык.

Я сделала, как велели, и он дернул лодыжку. Острая боль прострелила ногу от пятки до бедра, но она быстро прошла, оставив после себя легкое жжение. Я пошевелила пальцами ноги – не больно.

- Вот и все. Дома приложите к лодыжке лед. – Мужчина надел мне туфлю. – И будьте впредь осторожнее.

Он поднял голову, наконец взглянув мне в глаза, и на меня снова накатило это чувство – будто я тону, отчаянно бью руками по воде в попытке спастись, но моя борьба тщетна, меня засасывает все глубже. От страха аж горло перехватило.

Мужчина все еще держал мою ногу. Его пальцы прожигали кожу. Я никогда так остро не ощущала чужое прикосновение. Не сомневаюсь, останется след от ожога. Иначе просто быть не может.

Сколько мы уже молчим? Несколько секунд? Минуту? Вечность? Время не просто замерло, его не существовало. Вместе с ним исчезло все прочее. Были только его взгляд и пальцы на моей коже.

Я вдруг сообразила: он переместил руку. И продолжает перемещать, медленно продвигаясь вверх. Юбка задралась до колен. Чудовищно неприлично. Но это меня не волновало, я размышляла над тем, остановится ли он, добравшись до края юбки, или двинется дальше. Какая-то часть меня надеялась, что он осмелится.

Затем я вздрогнула от резкого звука. Стало светло, как днем. Я запрокинула голову, чтобы посмотреть на небо. Фейерверк. Разноцветные огни превратили небо в клумбу, на которой один за другим распускались экзотические цветы.

Какое-то время я любовалась зрелищем, потом опустила голову. В ту секунду мои губы угодили в ловушку поцелуя. Ладонь мужчины скользнула мне на затылок, удерживая голову. Он целовал так, словно имеет на это право. Без тени смущения. Не пробуя, не примеряясь, а беря всё и сразу. Глубоко, пылко, настойчиво. Ему не требовалось разрешения. Он из тех, кто не привык к отказам.

А что я? А я опешила. Заблудилась в своих эмоциях, в запахе и вкусе незнакомого мужчины. Казалось, все происходит не со мной. Так не бывает. Я целовалась третий раз в жизни и впервые с мужчиной, имени которого не знала, и мне это нравилось.

Он просунул руку под мою поясницу и притянул меня к себе. Ближе, жарче. Ладонь с затылка переместилась на грудь. И когда он сдавил ее, чуть слышно застонав, я пришла в себя. Меня словно кнутом хлестнули. Что я делаю? Я, Линелла Марблек, лежу на ступенях не пойми под кем. Да даже кухарки так себя не ведут, не то что леди.

– Прекратите! – прервав поцелуй, дернулась я. Мужчина ослабил хватку, и я вlepила ему звонкую пощечину. – Что вы себе позволяете?

Оттолкнув незнакомца, я взвилась со ступеней. Мужчина поднялся вслед за мной, держась за щеку. Его взгляд сделался тяжелым, давящим. У меня ноги приросли к ступеням. Я влипла в серьезные неприятности. Еще не зная, какой будет расплата за пощечину, догадывалась, что придется туго.

Страх помог прийти в чувства. Не помня себя от ужаса, рванула в зал, оттуда на улицу к экипажу. Поскорее и подальше убраться с маскарада было моим единственным желанием.

* * *

- Она дала мне пощечину. - Он потер щеку. - Проклятие, больно.

- Справедливости ради хочу отметить, что леди права. Вы вели себя невоспитанно, - заметил, выходя из-за ближайшего куста, сутулый низенький человек лет сорока с круглой проплешиной на голове.

- Ты ее защищаешь? - удивился он.

- Я - адвокат, это моя работа.

- Но работаешь ты на меня.

- Верно, - вздохнул коротышка, предвидя, что эта история так просто не закончится. - Если вам интересно, у меня есть информация о девушке. Леди - дочь недавно почившего пэра Марблека. Живет с мачехой. Не замужем.

- В который раз поражаюсь твоей осведомленности.

- Вы щедро мне за нее платите, - заметил адвокат.

- Она должна стать моей, - безапелляционно заявил он.

- Это невозможно. Девушка - леди. Такие, как она, не заводят любовников. Они выходят замуж.

- Выходят замуж, говоришь? – Он усмехнулся.

Адвокат покачал головой. Знал он это выражение лица: босс закусил удила. Девушка, что называется, попала.

- Зачем она вам? – попытался он заступиться за невинное создание. – У вас много других.

- Вот именно, – кивнул он. – Других. Не таких, как она.

- Девушка вряд ли пойдет за вас по доброй воле.

- Значит, поставлю ее в безвыходную ситуацию, чтобы не смогла отказать.

- Но это все-таки брак. Серьезный шаг.

- Всегда можно развестись, – пожал он плечами.

Адвокат опустил голову. Спорить бесполезно. Если его босс что-то решил, он с пути не свернет. Но опытный глаз признал в девушке достойного соперника, ее будет непросто подчинить. Еще неизвестно, кто в итоге победит. Пожалуй, в этом бое он бы сделал ставку. И не факт, что на босса.

Глава 2. Магполиция

Пробуждение на следующий день было тяжелым. Я не пила, но чувствовала себя как с похмелья, а все потому, что мне снился тот самый поцелуй. Утром губы горели, словно я и правда целовалась всю ночь напролет.

Во рту ощущалось подобие мятного привкуса. Его привкуса. И я первым делом бросилась чистить зубы. Долго и тщательно. Чтобы вытравить эту якобы мяту и забыть как страшный сон.

Я спустилась к завтраку и, прежде чем сесть за стол, пролистка газету. Скандальных заголовков хватало: «Дочь пэра Анту помолвлена с простолюдином», «Маркиз де Гир увеличил состояние вдвое. Откуда деньги?» – и прочая чепуха. Но ни слова о дочери пэра Марблека, целовавшейся на маскараде с незнакомцем. Я вздохнула с облегчением. Мой позор не заметили. И то хорошо.

Антония уже сидела за столом. А еще у нас был гость – с утра зашел Магнус. Друг выглядел бледно, как будто тоже не спал полночи. Наверное, зубрил магоборство.

– Утро доброе, Лина, – улыбнулся друг и поправил очки. – Как маскарад?

– Отвратительно, – скривилась я. – Мэр предлагал мне продать половину завода, а браться Конт, как обычно, звали замуж.

– И ты, конечно, отказалась, – вздохнула Антония, сидящая во главе стола. – От обеих выгодных сделок.

– Я ни за что не продам завод, – отчеканила я. – Ни мэру и никому другому.

– И лишишься всего, – поджала губы мачеха. – Если только не выйдешь замуж.

– Пожалуйста, не за едой, – взмолилась я. – У меня несварение от разговоров о замужестве.

– Выходи за меня, – шутливо предложил Магнус.

– А вот и выйду. Чем не способ избавиться от женихов.

– Не говори глупостей, – произнесла Антония. – Ты выйдешь замуж только за достойного кандидата.

Мы с Магнусом переглянулись. То есть, получается, он недостойный. Я обиделась за друга. Может, он не из самой верхушки общества, но тоже из дворян, пусть из обедневших. Наши отцы дружили, а когда родители Магнуса трагически погибли во время облавы на магов, папа его приютил. А пять лет

назад друг пошел учиться в академию и съехал, но часто навещался к нам, и мы по-прежнему были близки, как в детстве.

Завтрак проходил под обычные разговоры. Утро не отличалось ничем особенным, но именно в этот день моя жизнь пошла под откос. Началось все со звонка в дверь. Дворецкий открыл и вскоре появился в столовой. Я еще никогда не видела его таким растерянным, а Джарвис многое повидал за свои семьдесят три года.

– Мисс Марблек, – обратился дворецкий ко мне, а не к мачехе, – к вам посетители.

– Вели им подождать, мы не закончили завтрак, – отмахнулась я.

– Боюсь, это невозможно. Господа магполицейские не из тех, кто ожидает приема.

Джарвис еще не договорил, а дверь в столовую уже открылась, подтверждая его слова. На пороге стоял высокий мужчина. Коротко стриженные волосы лежали волосок к волоску, на груди, обтянутой черным пиджаком, отсвечивал серебром значок магполицейского. Под цвет значка были и глаза мужчины – такое же холодное серебро. Плюс у него были волевая челюсть, прямой нос, тонкие губы и пистолет в кобуре на поясе. Именно в этом порядке я все разглядела.

– Прошу прощения, – часто заморгала Антония. – Чем мы можем вам помочь?

– Очень хорошо, что вы об этом спросили. Просто замечательно, – ослепительно улыбнулся мужчина. – Вы действительно в состоянии мне помочь. Например, вы можете сидеть здесь и не мешать проводить обыск в доме. – Улыбка сошла с его губ, лицо стало серьезным и даже злым.

Я поежилась. Происходило что-то неправильное. Антония с Магнусом потеряли дар речи, и я сочла своим долгом прояснить ситуацию.

– Представьтесь, будьте добры, – добавив в голос фирменный холод дочери пэра, попросила я.

– С удовольствием. – Мужчина указал на значок. – Капитан магполиции Эрланд Картр. Предвосхищая ваш следующий вопрос, вот постановление на обыск.

Он бросил передо мной на стол какую-то бумагу. Я подняла ее, честно попыталась прочесть, но рука так дрожала, что строки прыгали.

– Нашу семью в чем-то подозревают? – пробормотала я.

– Нет, – покачал капитан головой. – Не вашу семью, а конкретно вас, мисс Марблек. Поступил донос о том, что вы храните у себя «Чары», а это, как вы знаете, нарушает запрет на магию.

– Что за вздор? – обрела дар речи Антония. Правда, говорила она на несколько октав выше. – Линелла законопослушная гражданка!

– Я в этом не сомневаюсь, – кивнул магполицейский. Развернув стул, он оседлал его, положив руки на спинку. – Но я обязан убедиться. Информацию необходимо проверить. Плеснешь кофейку? – обратился он к дворецкому.

Джарвис от неожиданности вздрогнул. Давно им никто не помыкал, да еще в таком тоне. Но голос полицейского звучал повелительно, и дворецкий подчинился.

Под взглядом капитана мы все притихли, не зная, что говорить и как себя вести. А он как ни в чем не бывало потягивал кофе, пока я осторожно его изучала. Хотелось знать, с кем имею дело. Человек он явно упрямый, шутливость напускная, призвана расслабить подозреваемых, под ней скрыты жесткая воля и бескомпромиссность. А еще он пользуется успехом у женщин. С такой внешностью не может не пользоваться. А значит, образ прекрасной девы в беде его не проймет. Привык к подобному.

С капитана я переключилась на происходящее. Через открытые двери столовой видела людей в форме, шныряющих по дому. Было что-то унижительное в том, как незнакомцы копались в наших вещах. Но магполиции даже пэры не возражают. Ее власть распространяется на всех, а подчиняется она лично императору.

Минут сорок мы просидели в абсолютной тишине. Капитан Картр делал вид, что не замечает нас: качался на стуле, поглядывал в окно. Я поражаюсь его спокойствию. Словно он не мага ловит, а на прогулку вышел.

Похоже, имя Марблек все-таки всплывет в газетах. От журналистов не укроется факт обыска в доме пэра. Я мысленно уже строчила жалобу на капитана Картра. За ложное обвинение кто-то обязан понести наказание, и за проявленное неуважение тоже.

Мои мысли прервал вошедший в столовую рядовой полицейский. Наклонившись к капитану, он что-то прошептал ему. Капитан кинул на меня быстрый взгляд, от которого меня передернуло.

– Ну что, мисс Марблек, пройдем в вашу спальню. – Он встал из-за стола.

Предложение прозвучало двояко. Я оглянулась на мачеху в поисках поддержки, но Антония сидела с открытым от удивления ртом. Отсюда помощи не будет.

– Я пойду с тобой, – сказал Магнус. – Возражения не принимаются, – предупредил он капитана.

– Как вам будет угодно, – пожал тот плечами.

Втроем мы поднялись по лестнице в мою спальню. Там меня ждал неприятный сюрприз – по моей комнате словно ураган пронесся. Ящики комода выдвинуты, одежда, включая нижнее белье, разбросана. С кровати скинут матрас, кресла вспороты. Кошмар! Сегодня капитан лишится должности. По крайней мере, я все для этого сделаю. Даже к мэру пойду, если потребуется.

– Мисс Марблек, – обратился ко мне капитан Картр, – как вы это объясните?

Он указал на откинутый ковер. Под ним зияла дыра в паркете. Довольно обширная, между прочим. При желании там мог спрятаться трехлетний ребенок.

Я с опаской приблизилась к дыре и заглянула в нее. Внизу лежали по меньшей мере три десятка полупрозрачных пакетиков с незнакомым мне содержимым. Судя по обвинению капитана, это и есть «Чары» – магическая смесь.

Подробностей о ней не знала, я и видела-то ее впервые, но даже мне известно, как за это наказывают. Мозг отстраненно сделал подсчеты – этого хватит на пятнадцать лет тюрьмы строгого режима.

– Что это? – спросила я, внезапно отупев.

– Вы мне скажите, мисс Марблек. Это ведь ваша спальня. – Капитан больше не улыбался. Ему, как и мне, стало не до шуток.

– Но я вижу это впервые. Возможно, они остались от прошлого владельца дома.

– Если память мне не изменяет, дом построил ваш прапрадед. И здесь жили несколько поколений вашей семьи.

С этим не поспоришь. Я беспомощно огляделась. Со всех сторон на меня смотрели незнакомые люди. В их глазах читалось осуждение. Магнус и тот притих.

– Что здесь происходит? – спросила я. – Это что, шутка? Кто-то нанял вас, чтобы меня разыграть? О, все понятно! – Я рассмеялась от облегчения. – Вам заплатила Синди. Это ее месть. Она думает, я увела у нее парня. Я тысячу раз объясняла ей, что Дин меня не интересуется. Разве я виновата, что приглянулась ему? Но я Дину сразу сказала: между нами ничего не может быть.

Я все говорила и говорила. Такая уж у меня особенность – когда волнуюсь, начинаю тараторить. Капитан сделал пару попыток вклиниться в мой монолог, но, потерпев неудачу, подал знак своим подручным. Полицейские взяли меня с двух сторон под руки и повели в холл.

– Честное слово, Дин мне даже не нравится. – Я обернулась к капитану, но он уже не слушал.

Я все болтала, пока мы шли на первый этаж. Лишь в холле, говоря все тише и тише, постепенно умолкла.

Антония стояла около парадного входа, комкая в руках салфетку. Она была очень бледна. Сзади раздались шаги. Я оглянулась: в холл спустились капитан и

Магнус.

- Что теперь будет? – спросила я. Голос прозвучал неожиданно жалобно.

- Вы арестованы, мисс Марблек, – просветил меня капитан Картр, – по обвинению в хранении и распространении магической смеси под названием «Чары». И это не розыгрыш. Сейчас вы проследуете за мной в отделение магполиции, где вас допросят, а после посадят в камеру.

На середине его речи я выключилась, перестав понимать человеческую речь. То, что говорил капитан, не могло быть правдой. До сегодняшнего дня я в глаза не видела никаких «Чар». Что бы там ни нашли, это не мое.

- Звони адвокату! – крикнула я Антонию, когда меня выводили из дома.

- А он у нас есть? – В голубых глазах мачехи не проглядывало и тени мысли.

- Не переживай, – отозвался Магнус. – Я лично позабочусь об адвокате. Мы тебя вытащим.

Мне стало немного легче. Совсем чуть-чуть. Хорошо, что Магнус зашел сегодня в гости. И плохо, что зашел капитан Эрланд Картр.

Я присмотрелась к источнику своих бедствий. Капитан выглядел собранным и деловым. От такого человека снисхождения не жди. Он уже записал меня в преступницы и вряд ли пересмотрит решение. Я вдруг засомневалась, что мне удастся доказать свою невиновность.

Глава 3. В заключении

После допроса, на котором я ничего толком не сказала, так как говорить было нечего, меня отвели в камеру. Вот уж не думала, что когда-нибудь побываю здесь. Комнатка, забранная решеткой, была тесной и убогой. Совершенно неподходящее место для дочери пэра. Будь отец жив, умер бы от позора.

Я попала в ужасное положение, но, как будто этого мало, оно стало еще хуже – явился мэр. Старый лис пронюхал о моем аресте и прибежал на горяченькое. Еще бы! Как упустить такой шанс. Лучше б мне запретили свидания.

Прямо с порога он заверил, что непременно во всем разберется и обязательно заступится за меня. Небескорыстно, конечно же.

– Если отпишешь мне пятьдесят один процент акций завода твоего батюшки, я с радостью за тебя похлопочу.

Пятьдесят один процент! Аппетиты мэра возросли. Помнится, на маскараде он просил половину и обещал, что мы будем равными партнерами. Теперь же он хочет получить все, да к тому же бесплатно. О продаже уже никто не заикается.

– Подите вон, – произнесла я.

Мой голос был лишен эмоций, но мэр сразу понял, что продолжать разговор нет смысла.

– Смотри не пожалей о своем решении, – погрозил он мне пальцем, прежде чем уйти. – Не хочешь отдать пятьдесят один процент, заберу все сто.

В ответ я окатила его фирменным взглядом Марблеков – холодное презрение с примесью отвращения. Мэр съежился и юркнул за дверь. А мне захотелось помыться, но, увы, это было невозможно. Не в новых условиях. Теперь даже обычные вещи доступны мне лишь по расписанию.

Спустя пару часов заглянул второй посетитель. Незнакомый мужчина представился адвокатом. Мистер Монк – прочла я на его карточке. Мужчина был низок ростом, сутул и лыс, но глаза светились умом, а главное – сочувствием. Было в нем что-то подкупающее, а может, я просто остро нуждалась в поддержке, а он был готов мне ее предоставить.

– Друг, которому небезразлична ваша судьба, ввел меня в курс дела, – сказал мистер Монк, и я облегченно вздохнула. Как хорошо, что у меня есть Магнус. – Буду говорить откровенно. Дело дрянь. Улики железные. «Чары» обнаружены в вашем доме, в вашей спальне, практически под вашими ногами.

– Их подложили, – заявила я.

– Хорошая позиция, – кивнул адвокат. – Но доказательств подлога нет. Если только вы не хотите поделиться со мной чем-то.

Я покачала головой, а потом вспомнила:

– Но ведь кто-то донес на меня. Он знал о «Чарах» и рассчитывал, что их найдут. Значит, он их и подложил.

– К сожалению, донос анонимный. Личность доносчика не удалось установить. Я уже интересовался в отделе магполиции. Как раз перед тем, как зайти к вам.

– Что же мне делать?

– Вариантов немного, – вздохнул мистер Монк. – Или молитесь, или ищите покровителя, который вас отмажет.

– Отмажет? – повторила я новое словечко. Именно это предлагал мэр – отмазать меня в обмен на завод. Но я еще не достигла той степени отчаяния, чтобы отдать ему отцовское детище. А других желающих заступиться за меня нет.

– Есть у меня знакомства в магической мафии, – пробормотал адвокат.

Я обхватила себя руками за плечи. Как законопослушная гражданка, я знала о магической мафии исключительно с чужих слов. Но и мне известно, что так называют людей, живущих по другую сторону закона, занимающихся производством и продажей «Чар» и даже практической магией, за что вообще полагается смертная казнь.

– Я могу замолвить за вас словечко, – прошептал адвокат. – Они своих не бросают.

– Но я не одна из них! Меня подставили. – Я устала повторять очевидные вещи.

– Им об этом лучше не говорить.

Адвокат ушел, оставив меня в полном недоумении. Мир определенно сошел с ума, если люди, представляющие закон, предлагают его обмануть.

Сегодня был день посещения. Следом ко мне пришли мачеха и Магнус. Оба были взвинчены до предела, но каждый по своему поводу. Антония негодовала, что я отвергла предложение мэра. Он успел заехать к ней и надавить, чтобы она, в свою очередь, убедила меня. Но я – скала. Хотя приятно, что Антония ради меня готова пожертвовать состоянием. Я-то думала, деньги для нее важнее. Но у мачехи доброе сердце, и, как выяснилось, я занимаю в нем не последнее место.

– Ты – моя единственная семья, – всхлипывая, сказала она. – Как ты могла подумать, что я тебя брошу?

Мы обнялись через решетку, а потом мачеха отошла в сторону промокнуть глаза, а то вдруг кто-то увидит ее с потекшей тушью. Эмоции эмоциями, а марку надо держать.

Воспользовавшись тем, что она нас не слышит, Магнус зашептал:

– Адвокат приходил? Я случайно его нашел. Заглянул в контору, а он сказал, что знает о твоём деле и готов помочь. Магические дела – его специализация. Ты его предложение сразу не отвергай. Говорят, он и не таких из тюрьмы вытаскивал. Даже парочке практикующих магов заменил костер пожизненным.

– Очень любопытно, – пробормотала я.

– Мистер Монк заверил меня, что через пару дней ты выйдешь на свободу. Если, конечно, будешь его слушаться.

– Буду, – пообещала я. В конце концов, что такого ужасного может предложить адвокат?

Ночь я провела в камере. Спала на жестком вонючем матрасе. Хотя как спала, скорее ворочалась с боку на бок, гадая, как я угодила в такое положение. И главное, за что? Понятно, что кто-то меня подставил, но я не знала, кто и по какой причине. Кому так насолила? Сколько ни копалась в памяти, не смогла вспомнить. Таких серьезных врагов у меня нет.

Зато есть завод и люди, желающие во что бы то ни стало его получить. Взять того же мэра. Опустится он до манипуляций с «Чарами»? Почему-то казалось, что да. Ему, как никому другому, выгоден мой арест. Если меня осудят и посадят в тюрьму, он без труда присвоит завод себе. Сам мэр, конечно, не станет марать рук и лично подкладывать в мою спальню «Чары», но нанять кого-то он в состоянии. Только как доказать его причастность?

Когда утром пришел адвокат, я обрадовалась ему как родному. У него был довольный вид, я понадеялась – вот оно, мои проблемы закончены. Но, как выяснилось, радовалась преждевременно. Вместо решения одной проблемы он подкинул мне другую.

– Сам мистер Никто заинтересовался вашим делом, – заявил адвокат, когда мы остались одни.

Я напряглась. Мне доводилось слышать сплетни о мистере Никто, но я полагала, это выдумки, как и он сам. Если верить болтунам, есть некий человек, который управляет всей магической мафией. Гений злодейства, неуловимый и непобедимый, к тому же талантливый маг. При этом никто не видел его лица и не знает имени. Ну не бред ли?

– А он существует? – уточнила я.

– Не сомневайтесь. Мистер Никто так же реален, как мы с вами.

– И чего хочет от меня этот таинственный джентльмен?

– Он желает оказать вам помощь.

– По доброте душевной? – насторожилась я. В альтруизм мафии слабо верилось.

– У него свой интерес. Мистер Никто ничего не делает просто так. Но мне, признаюсь, его мотивы неизвестны. Я всего-навсего скромный посланник. В моих силах лишь передать предложение.

– Говорите, – вздохнула я, предчувствуя, что услышанное мне не понравится. Но даже в самых смелых фантазиях я не могла вообразить, какой кошмар меня

ждет.

– Мистер Никто предлагает вам стать его женой. Вы выходите за него замуж, и с вас тут же снимают обвинения.

– Смешно. Удачная шутка. – Я не воспринимала сказанное всерьез. – И почему все так хотят на мне жениться? Я что, приз какой-то? Где-то на меня поспорили? И велики ли ставки?

– Как мужчина, смею отметить, что вы очень привлекательная девушка. Быть может, причина в этом.

– Или в состоянии моего отца, единственной наследницей которого я являюсь.

– Мистер Никто гарантирует неприкосновенность вашего состояния. Он готов подписать брачный договор.

– Надо же, бесребреник, – взмахнула я руками. – Какая самоотверженность! Только вот я с некоторых пор не верю в щедрые жесты.

– Я должен вам напомнить, что выбора у вас нет. Либо замужество, либо тюрьма.

– Вздор, – отмахнулась я. – Никто не посадит дочь пэра по ложному, надуманному обвинению.

– В таком случае готовьтесь к первому слушанию, – погрузнел мистер Монк. – Оно состоится сегодня днем.

– Так скоро? – сникла и я. Слушание означало, что мне предъявили официальное обвинение. Как бы там ни повернулось в будущем, а от клейма преступницы отмыться будет сложно.

– С магическими обвинениями не тянут. Не мне вам объяснять, как обстоят дела с магией в империи.

Мистер Монк намекал на события двухлетней давности, когда состоялось массовое сжигание магов. Костры пылали на всех площадях города, и не все их

подожгла магполиция. Как минимум треть запалили простые жители, устроив самосуды. Хорошо, если половина тех, кого они сожгли, действительно были магами.

Слушание проходило в небольшом зале, где, кроме судьи, меня и адвоката, присутствовал еще прокурор и единственный зритель – капитан Эрланд Картр. И чего он явился? Как полицейский, он свое дело сделал: поймал мага и передал его правосудию. Но почему-то моя судьба ему небезразлична. Хочет убедиться, что я получила по заслугам?

Смотрел капитан как-то странно, будто силился меня просчитать. Как если бы я была ребусом, а он трудился над его разгадкой.

Первым выступил прокурор. Он говорил много и эмоционально. В основном о том, что магическая зараза просочилась повсюду. Уже и до верхушки общества добралась, поразила самых лучших – дворян. И если не искоренить ее сейчас, она заполонит все вокруг.

Мистер Монк в своей речи упирал на мои личные качества, на то, что прежде я не была замечена в нарушении закона, тем более магического. Но судья не проникся. Прокурора он слушал куда внимательнее и с большим сочувствием.

После первого слушания меня не осудят. Будет еще как минимум три. Опросят свидетелей, изучат улики, выслушают доводы сторон. Но уже сейчас я предвидела результат: меня сочтут виновной. Сомневаться в этом не приходилось.

По завершении слушания меня снова заперли в камере. Мистер Монк задержался, чтобы подбодрить меня, а мои мысли крутились вокруг его утреннего предложения. Вариантов нет, необходимо его принять. Я стояла перед выбором: либо потерять завод отца, либо свободу. Брак с мистером Никто позволял сохранить и то и другое. Лишь бы в итоге не утратить душу.

Так уж вышло, что завод мне дороже всего. И вовсе не из-за денег, которые он приносит. Если отец кого-то и любил больше меня, то этот завод. Он создал его с нуля. Вложил в него кучу сил и времени, всего себя, в конце концов. Отдать завод означало попать память отца, не оправдать его веру в меня. Я не могла так поступить.

– Я готова на сделку с мистером Никто, – произнесла я. – Замужество обязательное условие?

– Боюсь, что да.

– Но ведь брак будет фиктивным? Никто не будет меня принуждать... – Я, покраснев, замолчала, предоставив мистеру Монку додумать окончание фразы.

– Ни в коем случае, – замахал руками адвокат. – Никаких принуждений к интимной близости. Брак заключается всего на год, после чего будет расторгнут, и вы получите полную свободу. У мистера Никто только одно условие: этот год вы обязаны жить в его доме. Но посмотрите на плюсы. Во-первых, с вас снимут обвинение. А во-вторых, с другими женихами и претендентами на ваше состояние будет покончено.

– Но как он замнет дело против меня?

– У магической мафии свои методы. Ни к чему добропорядочной девушке в них вникать.

Я кивнула, принимая объяснение. Недаром говорят: меньше знаешь – крепче спишь.

Жить непонятно где и неизвестно с кем – та еще перспектива, но все-таки лучше тюрьмы или разорения. К тому же это не будет длиться вечно. Всего год жизни в чужом доме, под чужим именем не такая великая плата за свободу. Если меня осудят, то я потеряю как минимум пятнадцать лет – всю молодость. Лучшие годы пройдут в тюрьме.

– Хорошо, я согласна.

Что мне оставалось? Я воспользовалась советом адвоката: сосредоточилась на плюсах.

Мистер Монк отправился договариваться о залоге. Государственная машина, которая еще вчера буксовала – мачехе отказали выпустить меня под залог, сегодня оказалась на удивление работоспособной. Уже через четверть часа

мистер Монк вернулся с радостной вестью – меня выпускают. Похоже, этот Никто действительно имеет большую власть. Даже здесь – в центральном городском отделении магполиции Ганны. Это внушало уважение, а еще страх.

Конечно, обвинение с меня пока не сняли. Слушания все равно состоятся, но теперь я верила, что могу доказать свою невиновность и выиграть.

Я вышла из отделения полиции, ощущая себя так, словно несколько лет не была на улице. Ура солнечному свету, ура ветерку, ласкающему кожу, ура жизни! Я запрокинула голову, вдыхая полной грудью смесь запахов: ваксы для обуви, выхлопов экипажей, духов светских дам.

Мое благостное настроение испортил подъехавший экипаж. Это был не обычный городской экипаж. На нем отсутствовал знак мэрии, но герба дворянской семьи на нем тоже не было.

Адвокат открыл передо мной дверцу.

– Прошу, – махнул он рукой.

– Куда мы едем?

– На вашу свадьбу, разумеется. Куда же еще?

Глава 4. Бракосочетание

Прежде чем отправиться на бракосочетание, я настояла на том, что мне необходимо переодеться и привести себя в порядок. Ничего я так не хотела, как смыть тюремный запах.

«Я все-таки девушка и первый раз выхожу замуж» – этот аргумент заставил мистера Монка сдаться. Но привез он меня не домой, а в гостиницу и снял номер на час.

Пока я мылась и укладывала волосы, адвокат где-то достал платье. Оно было довольно милое, а главное – чистое. К тому же подошло по размеру, и я решила не привередничать. В конце концов, это фиктивный брак, подвенечный наряд ни к чему.

Ровно через час мы снова сидели в экипаже, но я по-прежнему не знала, куда мы едем.

– Где мы? – Я в сотый раз выглянула из окна. Районы казались знакомыми, но меня не покидало чувство, что мы ездим кругами.

– Терпение, мисс, – загадочно улыбался на каждый вопрос адвокат. – Скоро будем на месте.

А потом он достал из портфеля черный платок.

– Простите, но я должен завязать вам глаза, – заявил этот жук.

– Вот уж нет! – возмутилась я.

– Поверьте, так лучше для вас. Лица вашего будущего мужа никто не видел. Маскировка для него все. И если вы случайно рассмотрите его, вас придется убить.

Я сглотнула ком в горле.

– А как же вы? Вы тоже завяжете глаза?

– Нет, но я с вами не пойду.

Я подчинилась. Хотя ситуация была нелепой. Остаток пути проделала с завязанными глазами. Сперва считала повороты, но сбилась и вскоре уже не понимала, где мы.

Приехали мы довольно быстро – пяти минут не прошло, как экипаж остановился. Адвокат помог мне выйти, поддерживая под руку. Он же проводил меня в здание, подсказывая, где ступеньки и куда свернуть.

– Мы в кабинете. Скоро придут судья и ваш будущий муж, и вас распишут.

– Судья тоже будет в повязке? – пошутила я.

– Разумеется, – без тени улыбки ответил мистер Монк. – А сейчас я покину вас. Но не переживайте, я буду ждать на улице. Когда все закончится, я за вами вернусь.

«Когда все закончится» – это прозвучало зловеще. Раздались удаляющиеся шаги, хлопнула дверь, и я осталась одна. Соскучиться не успела: скоро в комнату вошли двое. Судья по шаркающим, неуверенным шагам, один вел другого. Судья, как и я, был погружен в темноту.

Немного возни, и рядом со мной кто-то встал. Я ощущала тепло чужого тела, а еще взгляд. Это трудно описать, но я чувствовала, как на меня смотрят – внимательно, с любопытством и познавательным интересом. Стать объектом столь пристального изучения было неловко.

– Приступим, – произнес судья, и я вздрогнула от неожиданности.

Повернув голову на голос, слушала вступительную речь. Судья максимально ее сократил. Тоже ощущал себя не в своей тарелке.

Он быстро перешел к сути:

– Берете ли вы, мисс Линелла Марблек, в мужья... мм, – запнулся он, а я не сдержала усмешки. Бедный судья, какая неловкая ситуация: жених без имени. – Этого господина, – выкрутился он в итоге.

– Да. – Я не колебалась. Сомневаться надо было раньше, теперь-то уж чего.

– А вы, уважаемый господин, берете в жены мисс Линеллу Марблек?

– Да, – услышала впервые голос мужа. Привлекательный мужской баритон из тех, которым частенько шепчут девушкам непристойности на ушко. Слабый пол от такого голоса млеет и соглашается на всякие глупости.

– Поставьте подпись.

Судья по шелесту бумаги, судья подтолкнул в мою сторону брачный договор. Пока мы ехали, мистер Монк дал мне его прочитать. Там действительно был пункт о том, что все мое состояние остается за мной. Муж не может претендовать не только на долю акций завода, но даже на салфетки в моем доме. В том числе после развода.

Я беспомощно шарила руками перед собой в поисках пера, когда крепкие пальцы сжали мое запястье. Мне в руку вложили перо и направили к бумаге. Я быстро расписалась.

– Теперь кольцо, – раздался голос судьи.

Снова те же руки. Ловкие, быстрые. Но кольцо не лезло на палец. И дело не в том, что размер неподходящий, просто такие у меня пальцы – чуть крупноватые костяшки, хотя сами тонкие. Мужчина это понял, секунду он колебался, а затем я ощутила, как он скользнул языком по моему пальцу. После этого кольцо легко наделось, но ведь это сущее бесстыдство! Воспитанные люди так себя не ведут. Вряд ли жених смутился, а вот у меня щеки пылали похлеще костров для магов.

Вот и все – я замужняя женщина. И как меня теперь зовут? Миссис Никто? Я хихикнула. Это все нервы. Нет уж, буду, как прежде, зваться мисс Марблек.

Муж воспринял мою реакцию по-своему.

– Я рад, что тебе весело. Если честно, я опасался слез. Но раз все так удачно складывается, я, пожалуй, поцелую невесту.

Возразить мне не дали. Властная рука легла на талию, мужчина привлек меня к себе и впился в губы. Его давлению невозможно было противиться. Мужчина умело втянул меня в свою игру, и вдруг я осознала, что мне знакомы эти губы. А главное – их вкус. Мята! Проклятая мята! Он уже целовал меня. Тогда, на маскараде. Незнакомец в маске.

А я все гадала, какое до меня дело мистеру Никто. Вот ответ – он заинтересовался мной еще на маскараде и решил поиграть в благородного

рыцаря, спасая бедную девушку от неприятностей. Я разрывалась между благодарностью и желанием его убить.

Поцелуй прервался так же неожиданно, как начался. Я покачнулась без опоры – мужчина выпустил меня из объятий. Несколько мгновений приходила в себя, а затем, движимая злостью, сорвала повязку с глаз.

Но кроме меня и судьи, который по-прежнему стоял с завязанными глазами, в кабинете никого не было.

– Можете снять платок, – вздохнула я. – Он ушел.

Как успел так быстро? Словно не в дверь вышел, а в воздухе растворился. Я передернула плечами, вспомнив, что теперь уже мой муж замешан в использовании магии. Версия с растворением в воздухе не столь невероятна. Кто их знает, этих магов, на что они способны?

Я посмотрела на обручальное кольцо. Довольно толстое и тяжелое, оно плотно облегло палец. Появилось ощущение, что меня заклеямили, как какую-нибудь корову.

Кольцо было из того же черненого серебра с оригинальным рисунком, что и маска на мужчине в день маскарада. При свете дня металл едва заметно отливал радужным цветом, как лужа бензина на асфальте. Что за странный сплав?

В дверь деликатно постучали, а следом приоткрыли, и в щель просунулась голова мистера Монка.

– Управились? – улыбнулся адвокат. – Вот и славно.

Меня его радость зацепила. Тут моя жизнь рушится, а ему «славно».

– Я хочу видеть договор, – заявила я, вытирая палец с кольцом о юбку. – А главное – подпись мужа.

Я споткнулась на слове «муж». Произносить его было тяжело, особенно подразумевая главу магической мафии, но я справилась.

Судья протянул мне бумаги, я перечитала пункты, убеждаясь, что их не изменили, и уставилась на крестик внизу договора. Мистер Никто не в состоянии написать свое имя? Мало того что преступник, так еще и безграмотный.

– Что за нелепица? – встряхнула я договором. – Этот крестик мог поставить кто угодно.

– Это не крестик, а икс, – поправил адвокат.

– Мне должно стать легче от этого знания?

– Дело не в том, что написано, а как. – Адвокат порылся в нагрудном кармане пиджака и вытащил оттуда странного вида монокль. Он состоял из нескольких разноцветных стекол на шарнирах. Мистер Монк протянул монокль мне и посоветовал: – Попробуйте синее.

Я перевела синее стеклышко в центральное положение и взглянула через него на договор. Крестик искрился алым, точно бенгальский огонь.

– Это особые чернила, – пояснил адвокат. – Ими пользуется лишь мистер Никто. Именно чернила его подпись, а не сам знак.

Магия была сильная. Это поняла даже я, далекий от нее человек. Недаром этот Никто скрывается. За подобную магию ему гарантирован костер.

Судья намекнул, что у него полно дел. Я его не винила: на его месте тоже стремилась бы выставить странных клиентов поскорее за дверь. Мы с адвокатом покинули судебную контору вместе, и на этот раз мне не завязали глаза. Выходит, от меня скрывали не местоположение конторы. Наверное, мистер Никто находился поблизости. Именно его я не должна была видеть.

На улице нас ждал прежний экипаж без опознавательных знаков.

– Я могу поймать городской транспорт. – Мне не хотелось садиться внутрь, но адвокат настаивал.

– Я обещал доставить вас в целости и сохранности, – заявил он, когда я все-таки устроилась в экипаже.

В тот момент мне не пришло в голову спросить, куда конкретно доставить. Казалось само собой разумеющимся, что речь идет о моем доме. Я так устала за последние сутки от переживаний, что прикрыла глаза и наслаждалась мерным покачиванием экипажа. А мы все ехали и ехали. И наконец до меня дошло, что мой дом от судейской конторы не так уж далеко.

Я распахнула глаза.

– Куда вы меня везете? – повернулась к адвокату.

Он ответил с самым невозмутимым видом:

– В ваш новый дом, разумеется. Мне поручено сопроводить вас.

– Но я думала сперва заехать к себе. Собрать вещи, объяснить ситуацию мачехе, – растерялась я.

– Увы, это невозможно. Теперь вы жена мистера Никто и по договору обязаны переехать в его дом без промедлений.

Я не нашла, что на это возразить. Логика адвоката была безупречна. Ведь я сама согласилась на это условие. Но откуда ощущение, что меня похитили?

И снова мне не завязали глаза. Признаюсь, этот факт меня не обрадовал, а, наоборот, огорчил. Мы направлялись в логово мистера Никто, и то, что его местоположение не скрывают от меня, могло означать две вещи: либо меня оттуда не выпустят, либо не оставят в живых.

Я зажмурилась. Если спросят, скажу, что ничего не видела. Может, пощадят.

– В этом нет нужды. – Адвокат заметил мои ухищрения.

- Почему же?

- Пристанище скрыто магическим куполом. Он самая надежная защита. Силой магии внутрь никогда не попадет, а по доброй воле их туда никто не проведет.

- Пристанище? Вы так называете это место?

- Имя отражает содержание. Это не просто жилище мистера Никто. Это дом для всех заблудших душ, нуждающихся в крыше над головой.

- Называй вы действительно вещи своими именами, - сказала я, - то подобный дом звался бы не пристанищем, а притоном.

Я и не подозревала, насколько близка к истине. Горькая правда открылась, едва мы подкатили к неприметному с виду зданию. Район был средненький, ближе к бедному: двухэтажные особняки, порой на несколько семей и даже без газона. Как люди живут в подобной тесноте?

Дом, у которого мы остановились, был под стать улице. Некогда неплохой особняк пришел в упадок: краска на фасаде облупилась, деревянные ставни перекошились, плиточный камень на подъездной дорожке местами отсутствовал. Экипаж ощутимо трянуло, когда он угодил в одну из таких ям, и я прикусила язык. Рот наполнился неприятным привкусом железа. Ничего не скажешь, достойное начало знакомства с новым местом жительства.

Над парадным входом висела вывеска: «Колдовская любовь». Я задумалась, что означает это странное словосочетание, и поняла его смысл, лишь войдя внутрь. Но сперва мистер Монк прижал большой палец к звонку и замер. Он простоял так секунд тридцать, вдавливая кнопку. Убрал руку, лишь когда что-то тихонько тренькнуло и дверь отворилась. За порогом никого не было, словно дверь открылась сама собой.

Мы попали в огромный холл, уставленный диванами, креслами, банкетками и пуфами. Столько мягкой мебели разной формы и расцветок не в каждом магазине встретишь. В ноздри ударил тяжелый аромат духов. Словно минуту назад кто-то разбил здесь несколько флаконов. Аж глаза заслезились.

Но обстановка была мелочью по сравнению с видом людей, которые здесь находились. Повсюду сидели, а где-то и лежали полуобнаженные девицы. Корсеты едва прикрывали груди, а юбки имели спереди совершенно неприличный вырез. По сути, передняя часть юбки отсутствовала, открывая ноги и нижнее белье.

– Мне здесь не место. – Я повернула обратно к входной двери, но путь отступления уже перекрыли. Сложив руки на груди, перед дверью стоял верзила ростом чуть ли не вдвое выше меня. Такого не обогнуть и не убрать с дороги.

– Это же бордель, – сообщила я адвокату.

– Это Пристанище, – поправил он вежливо. – В том числе для дам легкого поведения.

– Сути это не меняет.

– Вы полюбите это место, вот увидите, – оптимистично заявил он.

– Что позволяет вам так думать?

– У вас просто нет другого выхода. Ведь это ваш дом.

И снова он меня обставил. Вот как тут протестовать? Понутив голову, я поплелась за мистером Монком, знакомиться с новым домом и его обитателями.

Глава 5. Новый дом

Я не прошла и пары шагов, как со всех сторон посыпались поздравления. Эти люди праздновали мою свадьбу! Девушки чокались бокалами с игристым вином и мне предложили. Я практически не пью, но в этот раз не отказалась. Нервам требовалось успокоительное, пусть даже с градусом.

Первый бокал осушила залпом, пузыри ударили в нос и голову, и я закашлялась. Со вторым была осторожнее: цедила мелкими глотками, и его хватило надолго.

– Я вынужден вас покинуть, – сказал мистер Монк. – Дела, знаете ли, не терпят отлагательств. Вы же будете в порядке?

– Не волнуйтесь, справлюсь, – кивнула я, хотя часть меня вопила: умоляю, не бросайте меня здесь! Но я умею держать лицо, маскируя истинные эмоции за вежливой улыбкой.

– Вот и славно, – кивнул адвокат. – Я в вас не сомневался. И помните: вам здесь не причинят вреда.

Он ушел, а меня окружили полуголые девицы. Они говорили наперебой, голоса сливались в сплошной гул, так что слов не разобрать. В итоге самая бойкая схватила меня за запястье и вытащила из шумного круга.

– Спасибо, очень вовремя, – поблагодарила я. – Еще секунда, и я бы завопила.

– Они бывают несносными, это от недостатка общения. Когда сидишь в четырех стенах, готов убить за любую сплетню. А ты человек новый, только что из внешнего мира. Вот они и накинулись. Меня, кстати, зовут Эльза.

Девушка была настроена дружелюбно, а мне в чужом мире требовался проводник. Им, к нашему общему удовольствию, могла стать Эльза – невысокая брюнетка с пышной прической и не менее пышной грудью. Ее можно было бы назвать хорошенькой, смой она вульгарный макияж.

Я пожала протянутую руку. Девушка, сама того не подозревая, подтвердила мои опасения – из дома так просто не выбраться. Затворничество недалеко ушло от тюремного заключения, но все же оно лучше. Я только волновалась за Антонию и Магнуса. Как они там? Наверное, с ума сходят от беспокойства. Надо отправить им записку, как-то дать знать, что я жива и здорова. Может, мистер Монк согласится на роль посыльного.

– Я все здесь тебе покажу. Слушай меня и не пропадешь, – сказала Эльза.

Она увлекла меня вглубь борделя, который местные с придыханием называли Пристанищем. Я не разделяла их любви к этому дому, но держала свое мнение при себе. Ни к чему оскорблять людей, мне с ними жить под одной крышей. По крайней мере, до тех пор, пока я не придумаю, как отсюда вырваться.

Эльза знакомила меня с одной девушкой за другой, а после переключилась на охранников и других прилично одетых мужчин и женщин, в род деятельности которых меня не посвятили. Первое впечатление оказалось обманчивым: это место было не просто борделем. Продажные женщины составляли лишь часть здешнего общества. Самую законопослушную.

Я не запомнила и десятка имен. Лица слились в сплошную массу. Зато в память врезались настороженные взгляды. Таких было большинство. И в какой-то момент я поймала себя на том, что хочу спрятаться за спину новой знакомой.

– Непривычно, да? – истолковала она мое поведение. – Ничего, я тоже поначалу тушевалась. Ты освоишься. Сейчас представлю тебя одной важной персоне. Вот ее имя запомни с первого раза. Она здесь вроде как главная.

– Я думала, главный – мистер Никто.

– Так и есть. Но он ведет дела через Агнессу. Он – теневой босс, она – официальный. Хотя, конечно, марионетка. Только ей не вздумай об этом сказать. Взбесится.

Агнесса была высокой, утонченной, стриженной под каре блондинкой в облегающих брюках и длинном сюртуке. Ее прическа и одежда подчеркивали, что она своя среди мужчин и ведет бизнес с ними на равных.

– Приятно познакомиться. – Я старалась быть милой, но в ответ получила ледяной взгляд, полный необоснованной ненависти.

Агнесса не соизволила сказать мне ни слова. Молча развернулась и ушла.

– Что я ей сделала? – удивилась я.

- Вышла замуж за мистера Никто, - ответила Эльза. - Агнесса тайно в него влюблена. То есть это она думает, что тайно, но все вокруг в курсе.

- Она его видела?

- Нет, - покачала головой девушка. - Но она часто обсуждает с ним деловые вопросы.

Как можно влюбиться в того, кого ни разу даже не видела? Я вообразила эту картину: мистер Никто и Агнесса с завязанными глазами. Сценка, достойная театральной комедии.

- Вижу, вы поладили с Агнессой. - К нам приблизился темноволосый мужчина в черном костюме. На поясе у него висел кнут, словно он ковбой.

- Скорее наоборот, - вздохнула я.

- Я - Роберт, можно просто Роб, - представился он. На вид ему было лет двадцать пять. Хорошая порода, сказала бы Антония. Она вообще относилась к мужчинам как к лошадям. Даже любопытно, кем был папа. Надеюсь, не старой клячей. - Я ближайший помощник Агнессы, но в отличие от нее намного более приятный в общении.

- Это заметно. - Я шагнула назад, так как Роб слишком приблизился.

- Ступай по своим делам, - оттолкнула его Эльза. - Не видишь, у нас девичьи разговоры.

- До скорой встречи, - кивнул мне Роб.

- Он еще тот приставала, - сообщила Эльза. - Мнит себя героем-любовником. Опробовал каждую девочку в Пристанище. Смотри, не попади под его чары. Он хорош лишь до постели, а как получит свое, превращается в настоящего говнюка.

- Буду иметь в виду, - пробормотала я. Манера Эльзы вести беседу была мне в диковинку. Я не привыкла к крепким выражениям, но здесь это, похоже, норма.

К тому же только девушка с профессией Эльзы могла так легко говорить об измене.

Мы прокладывали себе дорогу к столику с напитками за новой порцией игристого, когда мимо с диким воем пронесся босой мужчина. Из одежды на нем были штаны и расстегнутая на груди рубашка. Выбежав в центр холла, он повалился на пол и принялся кататься по нему, как игривый кот.

Охранники среагировали моментально: подняли бедолагу и уволокли куда-то. Мужчина хохотал и пускал слюни, точно безумный. Меня передернуло от этой сцены, но остальные восприняли ее как должное.

- Что это было? - спросила у Эльзы.

- Одержимый магией. Встречаются же такие идиоты. Ведь предупреждают: магия не для всех. Нет, все равно минимум раз в месяц находится тот, кто непременно на личном опыте хочет в этом убедиться.

- Что с ним теперь будет?

- Если хапнул не очень много, то через пару дней оклемается. А уж если перебрал, то останется таким навсегда. Но ты не переживай, это его выбор. Прелесть Пристанища в том, что здесь никого ни к чему не принуждают.

- Даже тебя, - сказала я, а потом испугалась, что обижу новую знакомую.

Эльза посмотрела на меня, прищурившись:

- Хочешь знать, стала ли я проституткой по своей воле? Так вот, мой ответ - да. Это только мой выбор. Хороший или дурной, уж какой есть. Каждый ответственен за свою жизнь. Если где-то что-то пошло не так, виноват всегда ты сам.

Я кивнула. Позиция Эльзы была мне близка. Например, мой случай. Я еще не знала, где ошиблась и чем все это заслужила, но собиралась выяснить, а после наказать обидчика, даже если им окажется сам мэр.

В какой-то момент вечеринки мне стало весело. Жители Пристанища умели развлекаться (я не заметила, как начала называть это место, как все). Они пили, ели, танцевали, шутили. Повсюду звучали музыка и смех. Игривое и праздник в мою честь помогли забыться.

Роб пригласил меня на танец, и мы кружились в бешеном ритме под веселый мотивчик. Спустя несколько таких танцев я стерла пятки до крови и повалилась на ближайший диван.

- Пожалуй, с меня хватит, - сказала сидящей рядом Эльзе.

- Привыкай, вечеринки у нас раз в неделю. Обычно приходят гости. В основном мужчины. Но сегодня твой вечер, и мы закрыли Пристанище.

При слове «закрыли» я поникла. Оно напомнило, что и я здесь заперта.

- Что стряслось? - встревожилась Эльза.

- Подумала о мачехе. Она совсем беспомощная. Пропадет без меня. Мне бы повидаться с ней, хоть на пять минут.

Я действительно переживала за Антонию, а еще за то, что без меня она поддастся на уговоры мэра и отдаст ему завод. Будучи моей опекушкой, она имеет право принимать такие решения. Надо предупредить ее, чтобы ничего не подписывала.

- Попроси мужа, он отпустит тебя поведать мачеху, - посоветовала девушка.

- Когда я теперь с ним увижусь... - Я полагала, что следующая встреча с мистером Никто состоится не скоро, если вообще когда-нибудь состоится. Бумаги на развод можно оформить и по отдельности.

- Так ночью и увидите, - развеяла Эльза мои заблуждения.

- Как это? - напряглась я. - Зачем?

- Что значит «зачем»? А первая брачная ночь?

Бокал выпал из моих ослабевших пальцев. Тонкий хрусталь разбился, вино разлилось по полу, но я не обратила внимания. Я ничего не видела и не слышала, скованная страхом по рукам и ногам.

Я и забыла о первой брачной ночи. Мне обещали, что брак – фикция и муж не будет претендовать на близость со мной. Неужели обманули? Муж воспользуется моим бедственным положением по полной? Это ужасно. Мистер Никто ужасен. Я как будто прозрела: все вокруг ужасное. Никакое это не Пристанище, а самый настоящий притон. Я угодила в эпицентр разврата и преступности. Глупо надеяться выбраться отсюда чистенькой.

Глава 6. Во тьме

Для меня вечеринка закончилась новостью о первой брачной ночи, хотя другие намеревались гулять до утра. Эльза, приняв мой хмурый вид за усталость, вызвалась проводить меня в комнату.

– У меня что же, и комната своя есть? – спросила, поднимаясь за ней на второй этаж.

– А то, – оглянулась девушка. – Все обставлено по высшему разряду. Мы с девчонками несколько дней бегали по магазинам, покупали мелочи для интерьера и одежду.

Голова кружилась от игристого, а мысли путались от испуга, только этим могу объяснить свою невнимательность к словам Эльзы. Я пропустила мимо ушей эти «несколько дней», а стоило уточнить: несколько – это конкретно сколько? Тогда бы узнала, что приготовления к моему приезду начались раньше, чем меня арестовали. Но я покорно плелась за девушкой, думая лишь о том, как не запнуться в полумраке о ковровую дорожку, устилающую коридор.

– Та-да-ам! – Эльза распахнула передо мной дверь. – Это лучшая комната в Пристанище, – поведала она доверительным шепотом. – Здесь одна гардеробная больше моей спальни. Про ванную вообще молчу. Настоящий бассейн. Хоть дельфинов запускай.

Пока она пела дифирамбы комнате, я осматривалась. Взгляд то и дело цеплялся за огромную кровать. Просто невероятные размеры. Не кровать, а поле для крикета. Сложно не думать, для чего она здесь.

Я так часто поглядывала в сторону кровати, что Эльза истолковала мои взоры по-своему. Она-то считала мой брак с мистером Никто добровольным. Я не планировала никого посвящать в детали нашей с ним сделки.

– Вижу, тебе не терпится начать готовиться к ночи. Не буду мешать. Найди меня завтра с утра, поболтаем. – Эльза упорхнула, будто ее и не было.

В спальне в отличие от холла стоял приятный цветочный аромат. Ненавязчивый, утонченный. Не доносись снизу шум вечеринки и не будь за окном бедного квартала, я бы, пожалуй, решила, что нахожусь в одном из элитных районов Ганны. Дорогие тканые обои, шелковые простыни и парчовые шторы. Все со вкусом, изысканно и вместе с тем просто. Тот самый шик, что не бросается в глаза, но ощущается в каждой детали.

Я распахнула двойные двери в гардеробную. Действительно огромная. Забита нарядами на разный вкус и случай жизни. Девушки скупали все подряд, щедро тратя чужие деньги. В центре был столик с выдвигаемыми ящиками, внутри лежали украшения. Камни сверкали, аж разноцветные пятна поплыли перед глазами.

Захлопнув ящик, я вышла из гардеробной. В ванную не заглянула принципиально. Если меня хотят купить, то зря стараются. Я не настолько впечатлительная. На золото и бриллианты не падка, меня могут заинтересовать разве что механизмы. Отец в детстве часто брал меня на завод, и я всегда приходила в восторг от его изобретений.

Я застыла посреди комнаты, сложив руки на груди, в ожидании мужа. Буду стоять здесь, сколько потребуется. Даже в кресло не сяду. Так подчеркну, что дом в целом и эта комната в частности мне чужды и я никогда не стану здесь своей. Более того, не стремлюсь к этому.

Моя решимость была тверда, как гранит, но в следующую секунду она рассыпалась подобно сухому песчанику. А все из-за жуткого скрежета, который

раздался со стороны окна.

Я развернулась к источнику звука. На эркерное окно – единственное в комнате – с потолка спускались железные ставни. Странный и вместе с тем удивительный механизм. Ставни двигались медленно, производя ужасный шум. Сантиметр за сантиметром они отрезали меня от света, улицы и других людей.

Вскоре окно закрылось полностью. Через железо не просачивался ни единый солнечный лучик. Теперь источником света в комнате была лишь люстра под потолком. И она мигнула.

– Только не это, – прошептала я.

В ту же секунду свет погас. Я очутилась в полной темноте.

Вроде по ночам темно, но это не совсем так. И в ночное время хватает освещения: звезды, лампа в чужом окне, светлячки, уличный фонарь или фары экипажа, да мало ли что еще. Но темнота в комнате была абсолютной, всепоглощающей. Когда стоишь с широко распахнутыми глазами, а кажется, будто зажмурился да еще веки ладонями прикрыл.

Мне стало трудно дышать, ноги подкашивались. Теперь понимаю людей с фобиями: животный страх, паника на грани потери контроля над телом и всего одна мысль – бежать! Вспомнилась ситуация из детства, когда вот так же сильно испугалась замкнутого пространства, впервые спустившись в подвал. Няня нашла меня, забившуюся в угол. Я так боялась, что отказывалась выходить. Тогда няня взяла меня за руки и велела прыгать. Поразительно, но сработало – нелепое действие превратило ситуацию в шутку и вернуло мне самообладание. Помогло и в этот раз: несколько прыжков, я задышала ровнее, одновременно прояснилась и голова.

Я выставила руки перед собой и осторожно шагнула в неизвестность. Быть слепцом неприятно. Беспомощность – вот что хуже всего. Я должна сделать хоть что-то, иначе сойду с ума.

Я водила руками перед собой, продвигаясь вперед. Где-то был выключатель. Добравшись до стены, пошла вдоль нее. С ориентиром идти стало легче. Пару раз я приложила коленом о какую-то мебель, нащупала дверную ручку,

подергала – заперто, двинулась дальше и налетела на комод.

Выключатель нашелся сразу за комодом. Я пощелкала – безрезультатно. Можно списать происходящее на перебои с электричеством. Его провели недавно, и неисправности случались регулярно, но ставни на окнах наводили на мысль, что все спланировано. Кто-то нарочно погрузил меня во тьму.

Послышался шум – где-то открылась дверь. Я крутила головой, пытаюсь сориентироваться, с какой стороны ждать нападения. Дыхание снова сбилось, руки дрожали, а лоб покрылся испариной. Так, наверное, чувствует себя подопытная мышь, когда лаборант тянется к ней со скальпелем.

Несколько шагов, приглушенных ковром. Потом тишина. Ничего, кроме моего частого дыхания и размеренного чужого. А еще запах одеколона с нотками кардамона и цитрусовых. До чего же в темноте обостряются все чувства.

Я лихорадочно шарила руками по комоду в поисках хоть какого-то оружия. Пальцы нащупали что-то холодное и гладкое. Я схватила это и выставила перед собой. По размеру предмет был похож на нож, но вряд ли мне так повезло.

– Не подходи, или я убью себя. – Я направила предмет себе в грудь, рассчитав, что с мужчиной мне не справиться, а вот угроза самоубийства может подействовать.

В ответ раздался смех.

– Чем убьешь? Расческой? – спросил приятный баритон. Хотя сейчас он звучал для меня хуже недавнего скрежета железных ставен.

Но кое-что полезное я вынесла из нашего обмена репликами. Мужчина видит в темноте! Наверняка не обошлось без магии, а значит, я уязвима вдвойне. Пока я, как слепой котенок, тычусь в углы, он полностью владеет ситуацией.

Как мужчина все рассчитал! Так я не рассмотрю его. Но ведь был момент, когда я видела его, пусть лицо и скрывала наполовину маска. Вот он, мой шанс выяснить, с кем имею дело. Я напряглась, вспоминая приметы незнакомца с маскарада. Рост, цвет волос или глаз, родинки. Хоть что-нибудь, за что можно зацепиться. Я же видела его. Видела! Но ничего не помнила. Снова треклятая магия во всем виновата: мою память стерли, как наверняка и память всех тех, кто контактировал с мистером Никто на маскараде. В эту минуту я, как никогда, была солидарна с законом, запрещающим магию.

Но упрямый характер Марблеков не позволил сдаться на милость победителя. Не на ту напал!

- Если ждешь, что я расплачусь, то этому не бывать. - Я отбросила бесполезную расческу.

- И к лучшему, - ответил мужчина. - Не выношу женских слез.

Сразу захотелось всплакнуть. Из чистого противоречия. Но я сдержалась.

Все, что могла, - это выразить обиду и недовольство. Вряд ли этот бессердечный тип поймет меня, но молчать было выше моих сил.

- Ты обещал спасти меня от тюрьмы, но не сдержал слово, - обвинила я. - По сути, ты заменил один арест другим. Просто теперь я твоя личная пленница.

- Благодарность, видимо, не твой конек, - вздохнула темнота мужским голосом.

- Да лучше бы я сидела в тюрьме! Ты и твой дом мне противны!

Повисло молчание. Похоже, я зацепила мужчину. Возможно, даже обидела. Я вдруг пожалела о своих словах, но было уже поздно.

- Знаешь, что мне в тебе нравится? - вкрадчивый голос прозвучал ближе: мужчина подкрадывался ко мне.

- Что же?

– Ни-че-го, – отчеканил он совсем рядом. У меня волосы колыхнулись от его дыхания.

Так и есть: он разозлился. И кто меня вечно за язык тянет? Сначала говорю, потом думаю.

– Тогда зачем все это? – Я поникла, опираясь на комод, чтобы не упасть. – Тебе заняться больше нечем? Заскучал?

– Кто-то любит скачки, кто-то коллекционирует любовниц, а я обожаю ставить на место девиц, возомнивших себя центром вселенной только потому, что их папенька неприлично богат.

Похоже, у него личные счета с верхушкой общества, а я просто попала под горячую руку. Увы, оправдания здесь не помогут. Все мои попытки объяснить, что «я не такая», вызовут лишь смех. Ведь в какой-то степени я именно такая: богатая, с завышенной самооценкой, порой нетерпимая к другим. Я как будто взглянула на себя со стороны. Даже стыдно стало.

Мужчина между тем уперся ладонями в комод по бокам от меня, и я попала в капкан его рук. Его лицо было так близко к моему, что я чувствовала его тепло. Чувствовала, но по-прежнему не видела.

– Я признаю, что ты хороша собой. Но вот характер... Ты несносная, вздорная девчонка. И тебя необходимо перевоспитать.

– И ты взвалил непосильную ношу воспитателя на себя.

– Помогаю обществу, как могу. – Я не видела усмешку, но она звучала в голосе.

– Очень благородно, – прошептала я.

– Я такой, – выдохнул он практически мне в губы.

Он не целовал меня, хотя я ощущала касание его губ. Совсем немного, самую малость. Еще не поцелуй, но уже контакт. Меня раздирали противоречия. Хотелось оттолкнуть мужчину и снова вlepить ему пощечину (не промахнуться)

бы в темноте). И в то же время поймала себя на том, что соскучилась по мятному привкусу его поцелуя. Если качнуться вперед, можно снова его ощутить, буквально слизать с чужих губ.

– Прекрати дрожать, – прошептал мужчина. – Я не собираюсь тебя насиловать. Кто я, по-твоему?

– Глава магической мафии?

– Да, но ведь не маньяк.

Моей щеки коснулась рука. Прочертив линию, добралась до губ. Чуть приоткрыв их, палец скользнул мне в рот. Я слегка сжала зубы, прикусив его, и дотронулась кончиком языка, словно пробуя на вкус новое лакомство. Не знаю, что на меня нашло. Никогда не вела себя так развязно. Наверное, сыграло роль то, что мужчина все-таки мой муж, или причина крылась в темноте, а может, в игристом. Все это раскрепостило меня.

– А притворялась недотрогой. – Мужчина подался вперед, буквально впечатывая меня в комод.

Я задохнулась от звука его голоса. Именно так должна звучать страсть: хрипло, с надломом и придыханием. Палец погрузился глубже в рот, пока вторая рука мужчины скользила вниз по моей шее, направляясь к вырезу платья.

В руках мужчины заключалась странная власть. Обычные прикосновения творили невообразимое с моим телом. Так и подмывало выгнуться навстречу, чтобы прижаться теснее. Пусть руки обхватят крепче, пусть давят и оставляют синяки, лишь бы продолжали обнимать. Это тоже магия?

Ничем, кроме магического воздействия, мое бесстыдное поведение нельзя объяснить. А значит, надо бороться. Сохранять трезвый разум вопреки всему.

Я уперлась ладонями мужчине в грудь. Хватит с меня этих игр. Терять невинность в фиктивном браке, который расторгнут через год, я не стану. Эта самая пресловутая невинность и будет моим козырем в бракоразводном процессе, если вдруг муж передумает меня отпускать. С ней смогу доказать, что

наш союз не состоялся. Лишусь ее – и рискую попасть в кабалу вынужденного брака до конца своих дней.

Я дернулась, скидывая его руки с себя, и потребовала:

– Прекрати. Ты обещал не принуждать меня.

– Обещал, – вздохнул мужчина, как мне почудилось, с грустью. – И сдержу слово.

В этот раз он действительно оставил меня, сделав несколько шагов назад. Я выпрямилась, держась за комод, так как колени дрожали и подгибались. Отголоски возбуждения еще гуляли по телу, не так легко от них избавиться, но я была полна решимости известить их на корню.

– Раз в три дня я буду навещать тебя по вечерам в этой комнате, – заявил мужчина.

– Зачем? – удивилась я.

– Ради светской беседы, разумеется. – Он опять еле сдерживал смех.

Я услышала удаляющиеся шаги и только теперь вспомнила, что хотела обратиться к мужу с просьбой.

– Постой! – крикнула в темноту. – Позволь мне увидеться с мачехой.

Ответом была тишина. Я решила, что муж ушел, но нет, он размышлял: побыть великодушным или не стоит. В итоге победило благородство. Вот уж не думала, что оно есть у босса мафии.

– Ты вроде сдружилась с Эльзой. Найди ее завтра, она выпустит тебя из Пристанища и объяснит, как вернуться. Но ты должна быть здесь не позже заката. В противном случае наша сделка будет расторгнута, и ты отправишься обратно за решетку.

– Спасибо и на этом, – пробормотала я, но быстро поняла, что благодарить некого – мужчина ушел. Ох уж эта его манера исчезать, не попрощавшись.

Раздражает невероятно.

* * *

Панель тайного хода закрылась за ним, и он устало провел рукой по лицу. Вообще-то он не планировал пугать девушку, представление в темноте было продиктовано необходимостью. Рано ей видеть его. Но все пошло не так, и в результате он сам попал в ловушку. Ловушку ее губ. Он вспомнил, как бойко она себя вела. Кто бы подумал, что девственницы нынче так продвинуты.

Послышалось деликатное покашливание.

– Мне кажется, вы намеревались соблюдать дистанцию. – Вездесущий мистер Монк и здесь его нашел.

– Каюсь, не сдержался. Но наша мисс Совершенство не выглядит обиженной. – Он кивнул на «окно» в спальню девушки. Хитрая конструкция со стороны спальни походила на обычное зеркало, а со стороны потайной комнаты была прозрачной, позволяя наблюдать за происходящим в спальне. В это самое время там загорелся свет, и девушка была видна как на ладони.

– Подглядывать низко. – Адвокат подчеркнуто отвернулся от «окна».

– А еще волнующе и увлекательно. – Он, напротив, не сводил с него взгляда.

Железные ставни открылись, но на улице уже наступила ночь. Девушка начала готовиться ко сну: распустила и расчесала волосы, перешла к шнуровке корсета. Он все смотрел, забыв, что в комнате не один.

Он бессовестно лгал, заявив Линелле, что ему ничего в ней не нравится. Проблема как раз в том, что ему нравится в ней всё. Даже характер, хотя она умудрялась быстро выводить его из себя. Он вообще реагировал на нее чересчур остро. Но он не стал бы напрягаться и придумывать целую схему ради того, чтобы проучить девчонку. Только пока рано говорить ей правду. Она не готова слушать. Сегодняшний разговор наглядно это показал.

Он жаждал заполучить ее в свою единоличную власть. Зачем? А бес его знает. При виде Линеллы Марблек его охватывало то страстное желание обладать, которое испытывает коллекционер, глядя на жемчужину своей коллекции. Этому чувству невозможно сопротивляться.

– Я, пожалуй, пойду. – Мистер Монк попятился к двери.

– Ага, – кивнул он, – увидимся завтра.

Монк ушел, а он придвинул стул к окну-зеркалу, устроился поудобнее и приготовился наблюдать.

Глава 8. Похищение

Проснувшись утром, я не сразу поняла, где нахожусь. Впервые за свои девятнадцать лет ночевала вне дома. Даже у подруг никогда не гостила.

Привыкала к новому месту тяжело. Все выглядело иначе и лежало не там. Похоже, я жуткий консерватор. Своей одежды и той нет. Пришлось выбирать наряд из тех, что были в гардеробной. Кстати, размер подошел идеально.

Заплетала волосы у зеркала в полный рост. Оно висело так, что поймать свое отражение можно было из любого места в спальне. Наверное, комната изначально предназначалась женщине. Мужчинам вряд ли интересно любоваться своим отражением.

Приведя себя в порядок, я подергала ручку двери в коридор. С утра дверь оказалась открыта, и я вышла из комнаты. Есть хотелось невероятно, накануне не ужинала толком. Но где здесь столовая?

Коридор расходился в две стороны. Я не помнила, откуда мы вчера с Эльзой пришли. Это все игристое вино виновато. Не стоило его пить, да еще в таком количестве. Из-за вина многое стерлось из памяти, но не общение с мистером Никто в темноте. Я вела себя вызывающе и теперь сгорала от стыда. Лучше бы вино уничтожило и эти воспоминания.

– Привет, красотка! – Из-за угла вышел мужчина и отсалютовал мне. Кажется, его зовут Роб, мы знакомились вчера. – Куда-то собралась?

– В столовую.

– Я провожу. – Роб галантно подставил мне локоть.

Вдвоем мы спустились на первый этаж. Я считала повороты, запоминая дорогу. Дом был огромен и густо населен – настоящее общежитие. Здесь ничего не стоит заблудиться.

– Не переживай, ты быстро привыкнешь, – подбодрил меня Роб.

– Откуда такая уверенность?

– Ты смысленая. Такая хорошенькая девушка не может быть глупой.

Я могла с этим поспорить. Частенько именно хорошенькие девушки не отличаются умом. К тому же после событий этих дней меня точно нельзя назвать благоразумной. Как-то же я угодила в эту передрагу. Уж точно не от большого ума. Но Роб хотел сделать мне комплимент, он старался, и я молча приняла похвалу.

– Вот и столовая.

Он привел меня в зал с множеством столиков – каждый рассчитан на четверых. Зал делился незримыми, но четкими линиями на части. В одном его углу завтракали охранники, в другом – обслуживающий персонал, в третьем – девушки легкого поведения и так далее.

Эльза, увидев меня, махнула рукой, приглашая присоединиться к ней. Эх, судьба мне сидеть с продажными женщинами. Папа, наверное, в гробу перевернулся.

Я заняла место за круглым столом, где помимо Эльзы были еще две девушки. Перед каждой стояли тарелка с омлетом, чашка кофе и гренки. У меня не было ничего.

- Почему ты не взяла завтрак? – спросила Эльза. – Объявляешь голодовку?

Я не сразу поняла, чего от меня хотят. Дома завтрак приносил слуга и ставил передо мной. Видя мое замешательство, Роб пришел на выручку:

- Я поухаживаю за тобой, не вставай.

Одарив мужчину благодарной улыбкой, я проследила за ним. Раз уж здесь самообслуживание, надо знать, где брать еду, а то так недолго с голоду помереть.

Роб поставил передо мной поднос с завтраком и откланялся. Его галантность покоряла. Помог и ничего не попросил взамен. Настоящий джентльмен, не то что некоторые. Иные придумывают кучу условий, не могут бескорыстно выручить девушку из беды.

- Послушай, – наклонилась ко мне Эльза, чтобы другие не слышали. – Мне поручили научить тебя пользоваться парадной дверью.

Мистер Никто сдержал слово. Что ж, это приятно.

- Я смогу входить и выходить, когда пожелаю? – уточнила тоже шепотом.

- Естественно. Ты же не заключенная.

А так и не скажешь, вздохнула про себя. По моим ощущениям, очень даже заключенная. Конечно, здесь комфортнее, чем там, куда меня посадили за «Чары», но все же. Муж ясно дал понять, что я обязана возвращаться в Пристанище до заката. В противном случае наш договор будет расторгнут. Он сдерживал меня не решетками, а страхом. Тюрьма была не снаружи, а внутри меня. И еще неизвестно, что хуже.

- Ты поосторожнее с Робом, – предупредила Эльза, когда мы после завтрака направились к парадному входу. – Он только поначалу кажется славным, а как узнаешь его поближе, сразу разглядишь гнилое нутро.

- Вы с ним не ладите?

– Он ни с кем не ладит.

– По-моему, ты предвзята.

Эльза в ответ только плечом дернула, чем подтвердила мою догадку: она сама неравнодушна к Робу, но, похоже, получила от ворот поворот. А может, они были вместе, но разбежались. В любом случае Роб меня не интересовал. Меня вообще мало что интересовало, кроме способа поскорее вернуться домой в свою привычную жизнь.

– Дверь управляется прикосновениями, – начала Эльза инструктаж. Она указала на кнопку, похожую на звонок. Снаружи была точно такая же, именно на нее давил адвокат, когда мы приехали. – Эта кнопка считывает ауру. Если твоя аура заложена в память, то ты сможешь входить и выходить, когда тебе вздумается. Давай руку, я добавлю твою.

Эльза прижала мой большой палец к кнопке и придавила сверху своим.

– Гостей впускает и выпускает охрана, – кивнула она на здоровяка, дежурившего около двери.

– А вы обходитесь сами? – уточнила я.

– Если ты про девушек вроде меня, то мы стараемся лишний раз нос не высовывать. Выходим только в случае крайней нужды или по поручению мистера Никто.

– Но почему? Вас держат взаперти?

– Что ты, – отмахнулась Эльза. – Просто снаружи таких, как мы, ждут одни неприятности. А здесь мы в безопасности.

Что ж, первое впечатление меня обмануло: в Пристанище все сплошь добровольные затворники. Все, но не я.

Эльза еще прижимала мой палец к кнопке, его слегка покалывало, но не больно, скорее щекотно. Спустя минуту кнопка сверкнула синим, и Эльза отпустила мою руку.

- Вот и все. Ты в базе. Добро пожаловать в семью, - улыбнулась она.

Я изобразила ответную улыбку. Хотя с какой стати мне радоваться? С той, что я теперь своя в магическом притоне? Сомнительное достижение.

С потолка раздался треск, и я испуганно вздрогнула. Неизвестно откуда донесся искаженный мужской баритон.

- Доброе утро! - бодро вещал невидимка, голос которого невероятным образом разносился повсюду. - Объявляю начало нового дня. Сегодня будет много работы. Ждем поступления партии «Чар». Разгрузка начнется в полдень. Прошу всех присутствовать. На этом пока все. Приятного вам дня.

- Что это? - спросила, когда голос умолк.

- Оповещатель, - ответила Эльза. - Так мистер Никто общается с нами, передает распоряжения и все такое. Мы его не видим, но хотя бы слышим.

- Магия, - покачала я головой, - опять магия.

- Здесь она повсюду.

Эльза хотела меня впечатлить, но для меня ее слова прозвучали зловеще. Забавно, меня обвинили в том, чего я не совершала. Зато теперь я действительно виновна. Сейчас я имею самое непосредственное отношение к магическому миру.

- Мне пора, - кивнула Эльза. - Желаю тебе приятной прогулки.

Она махнула на прощание, а я повернулась к двери. Так, приложить палец к кнопке, надавить, подождать, и - вуаля - дверь открылась. За порогом ждала свобода, солнечный день и нормальная жизнь, но я замешкалась. Вдруг показалось, что только здесь, за этими стенами, я в безопасности.

Тряхнув головой, отогнала наваждение. Именно этого добивается мистер Никто – внушает мне страхи, чтобы держать в четырех стенах. Если поддамся, он выиграет, а я терпеть не могу проигрывать.

Гордо вздернув подбородок, переступила порог Пристанища. Дверь захлопнулась за спиной, и на меня обрушились звуки утреннего города.

Я выбралась на дорогу, но поймать экипаж в этой части города непросто. Они редко сюда заезжают, разве что подвозят клиента. Потому я удивилась, когда передо мной чуть ли не сразу остановился один. Я даже руку не подняла в знак того, что мне нужен транспорт.

– В парковый район, – сказала водителю. – К поместью Марблек.

Рука потянулась к дверце, но та открылась сама собой. А потом меня схватили за запястье и втащили внутрь. Раз – и экипаж проглотил меня, как акула глотает мелкую рыбешку – мгновенно и целиком.

– Ой! – Я с размаха плюхнулась на кожаное сиденье. В ту же секунду экипаж тронулся.

В полумраке – на окна были опущены тканые жалюзи – разглядела мужчину на сиденье напротив.

– Это похищение! – возмутилась я. – Я вызову полицию.

– Не надо никого звать, – ответил он. – Полиция уже здесь.

Луч света проник в зазор между жалюзи и, отразившись от значка на груди мужчины, послал мне в лицо солнечный зайчик. Я тут же узнала похитителя – капитана Эрланда Картра из магполиции.

– Что вам нужно? – потребовала объяснений. – Кажется, меня отпустили под залог.

– Мы оба в курсе, благодаря кому это произошло. – Капитан буравил меня недружелюбным взглядом. – Вы же понимаете, что связь с тем, кто не имеет имени, лишь подтверждает вашу вину.

– До ареста я и не догадывалась о его существовании. Так что мое знакомство с ним ваша заслуга.

– Мне нравится упорство, с которым вы отрицаете вину. Так и тянет вам поверить, но опыт магполицейского не позволяет.

– Скажите хоть, куда мы едем. – Я смирилась, что домой мне не попасть.

– В отделение магполиции.

– Зачем?

– Сюрприз, – хищно улыбнулся мужчина.

Остаток пути мы молчали. Мне нечего было обсуждать с этим человеком, а он не рвался пообщаться со мной.

По приезде капитан помог мне выйти из экипажа, но вовсе не из галантности. Он крепко держал меня за предплечье, чтобы я не сбежала. В отделении он проводил меня напрямик к начальнику магполиции. Так значилось на табличке, что висела на двери кабинета.

За столом, заваленным бумагами, сидел полный, краснолицый человек лет сорока пяти. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, пиджак пристроился на спинке стула. Бедняга страдал от духоты.

– Знакомьтесь, – произнес Картр, прикрыв дверь. – Глава магполиции Ганны – полковник Ардон. А эта юная леди, – он указал на меня, – магпреступница, злостная нарушительница магического закона, со вчерашнего дня супруга того, у кого нет имени, мисс Линелла Марблек. Или вернее будет называть вас миссис Никто? – повернулся он ко мне.

– Довольно ерничать, Эрланд, – приструнил капитана начальник, чем вызвал мою симпатию. Картра давно пора поставить на место. – Присаживайтесь, мисс Марблек. В ногах правды нет.

Я устроилась на жестком, неудобном стуле. Я не страдаю болями в спине, но и у меня заняла поясница спустя всего пару минут. Видимо, стулья здесь специально такие, чтобы преступнику было некомфортно. Не удивлюсь, если это часть пытки. Картр вон остался стоять. Знал, с чем имеет дело.

– Зачем я здесь? – спросила я.

Полковник не стал юлить. Он оказался прямолинейным человеком.

– Магполиция предлагает вам сделку. Мы знаем о вашем договоре с мистером Никто. Подозреваю, он был заключен не совсем добровольно с вашей стороны.

– Вы не оставили мне выбора, – развела я руками. – Сидеть за преступление, которого не совершала, я не намерена.

– Машина правосудия иногда дает сбои, – виновато улыбнулся полковник. – Но теперь мы уверены в вашей невинности.

– Так снимите с меня обвинения, обелите мое имя – и дело с концом, – говоря это, я уже подозревала, что так легко не отделаюсь.

– Мы так и поступим, но прежде помогите нам.

Я сжала челюсти. Да что ж такое! В этом мире уже никто ничего не делает просто так, по доброте душевной? Полковник в глаза мне заявил, что в курсе моей невинности, но собирается шантажировать меня обвинением в хранении «Чар», чтобы я сделала то, что он хочет. Если уж полиция так поступает, то чего удивляться поведению мафии.

– Что вам нужно? – обреченно поинтересовалась я.

В звенящей тишине кабинета ответ полковника прозвучал приговором:

– Сдайте нам мистера Никто.

Глава 9. Сделка

– Что? – У меня внезапно пропала связь между слухом и мозгом. Ничем другим объяснить тот факт, что смысл слов полковника до меня не дошел, нельзя.

– Все элементарно, – заверил полковник. – Вы – единственная, кто близко контактировал с мистером Никто. Вы способны его опознать. Я предлагаю вам сотрудничество. Вы сдаете нам главу магической мафии, а мы дарим вам свободу.

– Я и так свободна. Буду свободна через год, – поправила себя. – Какой мне резон связываться с магполицией?

– Но вы же добропорядочная гражданка! Неужели откажетесь помочь в задержании преступника?

– Ага, теперь вы вспомнили о моей порядочности. Что раньше мешало?

– Против вас были железные улики, – поджал губы полковник. – Но если поможете нам, то освободитесь из этой истории раньше чем через год. Уже через месяц вы будете дома, вспоминая все со смехом.

Полковника послушать – так все просто. Но вряд ли мне когда-нибудь захочется смеяться при воспоминании о полной темноте и подкрадывающемся мужчине.

– Уже год как мистер Никто перебрался в Ганну. До этого он был в столице, но исчез оттуда прямо перед облавой. Его так и не поймали. Магполиция всей империи давно ведет охоту на мистера Никто, впервые мы так близко к нему подобралась, – произнес полковник.

– Вы имеете в виду: я близко подобралась, – поправила его.

– Не упрямитесь, мисс Марблек. Сотрудничество с нами в ваших интересах. Допустим, вы откажетесь. Пройдет год, ваш брак будет расторгнут, вы вернетесь домой. Но где гарантия, что не появится новое обвинение в ваш адрес? Едва ли мистер Никто обеспечит вам пожизненную неприкосновенность от закона, а я в состоянии это сделать.

Началась вторая фаза: устрашение. Договориться по-хорошему не вышло, и полковник перешел к угрозам.

Я устало вздохнула. За последние сутки сидела в тюрьме, провела ночь в притоне в обществе проституток, сутенеров и магических наркоманов, обнималась в темноте неизвестно с кем. Если после всего этого полковник хочет меня запугать, ему лучше придумать что-то особенное.

– Вы пытаетесь использовать меня и еще удивляетесь, почему я против. Вам не приходило в голову, что, узнай мистер Никто о нашем разговоре, меня убьют?

– Простите, мисс, но у меня нет другого выбора. Речь идет о спокойствии всего города.

– И о вашем личном спокойствии, конечно, тоже. Мэр, наверное, грозит вам снятием с должности, если вы не найдете главу магической мафии.

Полковник заерзал, как будто его удобное, мягкое кресло стало вдруг таким же жестким, как мой стул. Выходит, я угадала.

Сзади на спинку моего стула облокотился капитан Картр. Я забыла о его присутствии и напряглась, когда он задышал мне в спину.

– Скажите «да», мисс Марблек, – посоветовал капитан.

– Или? – уточнила я.

– Или я превращу вашу жизнь в кошмар. А также жизнь ваших близких.

Я облизнула пересохшие губы. Вот этому поверила безоговорочно. Он может. Более того, не поленится потратить на меня свое драгоценное время.

– От вас требуется сущий пустяк, – заверил полковник. – Оpozнaйте мистера Никто.

А они отличная команда. Кого хочешь уговорят на что угодно.

Я передвинула стул, сбрасывая руки капитана, и он отошел к стене. Теперь могла его видеть, и от этого стало еще хуже. В глазах полицейского читался приговор мне.

А ведь мне нечего терять. С законом ссориться себе дороже. Мне нет смысла защищать мистера Никто. Да, он помог мне, но сколько всего потребовал взамен.

– Что мне делать?

– Умница, – улыбнулся полковник. – Наша девочка! И так, у нас есть подозреваемый. Вы должны только подтвердить, что он – мистер Никто. Сумеете опознать мужа?

Я молчала. Как объяснить этим двоим, что о муже я знаю ровно столько же, сколько они о мистере Никто, то бишь ничего? Не поверят же. Подумают еще, что покрываю преступника.

– Особые приметы, – подсказывал полковник, – рост, вес, цвет хоть чего-нибудь. – Я все еще молчала, и энтузиазм мужчины постепенно сходил на нет. – Может, акцент? Запах изо рта?

На последнем вопросе я непроизвольно дернулась, чем себя выдала.

– Ага! – просиял полковник. – Вам знаком его запах.

– Скорее, вкус, – неохотно призналась я.

– Не понял, – насторожился он.

Отчаянно краснея, я пояснила:

– У его поцелуя мятный привкус.

Полковник потерял дар речи, а капитан совсем уж неприлично расхохотался. Я же сидела с каменным лицом, ожидая, пока они переварят новость.

– Но мало ли у кого мятный привкус, – пробормотал полковник. – Есть же леденцы...

– Этот особый. Он даже не то чтобы мятный, но похож. Не знаю, как толком объяснить, но таких леденцов не существует. Я люблю леденцы и перепробовала все в городе. Это что-то другое.

– Да вы гурман, – снова рассмеялся Картр.

Моей выдержке позавидовал бы сам император, а его холодность давно признана эталоном. Хотя только я знаю, чего мне стоило сдержаться и не нагрубить в ответ.

– Как же быть? – размышлял полковник вслух. – Как нам проверять подозреваемых? Предлагать им поцеловаться с мисс Марблек?

– Чем не вариант? Готов пожертвовать собой ради эксперимента. – Картр подмигнул мне. – Заодно сниму с себя подозрения, а то мало ли.

– Это возмутительно! – Я вскочила со стула. – Я не позволю себя унижать.

– Успокойтесь, мисс, – вмешался полковник. – Никто не будет вас целовать. Эрланд, в самом деле, оставь свои шуточки. Ты говоришь с леди.

– Дико извиняюсь. – Картр чуть склонил голову. Но ни в его голосе, ни во взгляде не было и тени раскаяния.

– Но, боюсь, отчасти капитан прав, – вздохнул полковник. – У нас есть подозреваемый, и вам придется его поцеловать. Раз уж иначе вы не в состоянии опознать мистера Никто.

– Как вы себе это представляете? Я что, подойду к нему на улице и поцелую?

– Нет, конечно. Надо действовать тоньше. Все-таки подозреваемый из высшего общества. Обставим все как взаимную симпатию. Вы девушка миловидная, вам не составит труда заинтересовать мужчину.

Настала моя очередь лишаться дара речи. Теперь я не просто живу в борделе, но могу считаться его полноправной представительницей. По-простому – проституткой.

– Не смотрите на меня так, – насупился полковник. – Я вам не телом предлагаю торговать. Это всего-навсего поцелуй. Если раздобудете другие приметы мистера Никто, поступим иначе. Все зависит от вас.

Ничего не скажешь, бравые защитники города. Свалили все на хрупкие женские плечи. Я поджала губы и отвернулась, демонстрируя недовольство. Только все плевать хотели на мои душевные терзания.

– Капитан Картр введет вас в курс дела, – сказал полковник, давая понять, что беседа закончена. – Разработаете с ним совместную операцию. Он будет вас страховать.

– Вы назначаете мне в напарники его? – Наплевав на этикет, я показала на Картра пальцем.

– Он, как никто другой, разбирается в деле. Капитан уже несколько лет охотится на мистера Никто. Он приехал в Ганну, едва стало ясно, что Никто осел здесь. И все ради того, чтобы поймать негодяя.

– Между тем мистер Никто до сих пор на свободе. Не уверена, что это говорит о профессионализме капитана.

– Вы не в том положении, чтобы привередничать, – произнес полковник, подводя черту под спором.

Несколькими секундами позже я уже стояла за дверью кабинета в шумном зале, заполненном столами магполицейских. День был в разгаре, работа кипела прямо

как моя злость.

– Отвезите меня к мачехе, – потребовала у Картра.

На что получила закономерный ответ:

– Я не водитель.

Капитан обогнул меня и пошел прочь, заставив его догонять. У меня чуть пар из ушей не повалил. Если бы не страх перед тюрьмой, убила бы его и отсидела положенный срок. Не исключено, что суд меня даже оправдает. Особенно если попадется судья, лично знакомый с капитаном. Убеждена, смерти ему желаю не я одна.

– Пойдите, – крикнула Картру вслед, но он даже шаг не замедлил. Настигла его лишь на улице. – Да пойдите же. Вы не понимаете, мне необходимо поговорить с мачехой. Для меня это вопрос жизни и смерти.

– Надо же, сколько пафоса. Визит к тебе домой как-то поможет нашему делу? – усмехнулся капитан, переходя на ты.

– Обязательно.

– Как именно?

– Я успокоюсь и полностью сосредоточусь на разоблачении мистера Никто. Сейчас мои мысли далеки от мужа и его поимки.

Картр нахмурился, обдумывая мои слова.

– Хорошо, – наконец кивнул он. – Скатаемся к твоей мачехе. Но, чур, быстро. Мне еще инструктаж проводить.

– Отлично! – Я была согласна на все, лишь бы попасть домой.

Имение встретило меня тонким ароматом цветущего жасмина, роскошной обстановкой и вышколенными слугами. Все то, к чему я привыкла, что воспринимала как должное и чего теперь была лишена. Не передать, как я тосковала по идеальной жизни дочери пэра. Я, оказывается, та еще неженка. Всего третий день вне дома, а узнала о себе столько нового. Прежде-то мнила себя бесстрашной, даже отчаянной. В детстве играла наравне с мальчишками, а стоило попасть в реальную передрагу – и захотелось домой, к няне на ручки.

Мачеха, едва доложили обо мне, сама поспешила навстречу.

– Линелла, дорогая, я так волновалась за тебя! – Она действительно выглядела неважно, что для нее нонсенс. – На меня столько всего свалилось!

А вот это уже знакомая Антония. Что бы ни случилось, центром всегда должна быть она, даже если проблемы у других.

– Капитан Картр, угостить вас желе из игристого вина? – очаровательно улыбнулась гостю мачеха. Горе горем, а о флирте она не забыла.

Я поджала губы. Нашла с кем заигрывать.

– Благодарю, но я не употребляю на работе спиртное даже в виде десерта, – вежливо ответил Картр. С ней-то он был мил, не то что со мной.

– Очень жаль, – надула губки Антония.

– Довольно, – пресекла я обмен любезностями. Еще пара фраз, и меня стошнит. – Скажи лучше, мэр заходил?

– Еще бы, – фыркнула Антония. – Сегодня все утро вился вокруг меня. Но я помню, ты велела ничего не подписывать. Я уж и не знала, как от него избавиться. Но к счастью, заглянул мистер Монк. Он объяснил мэру, что здесь ему надеяться не на что.

– Мистер Монк?

– Твой адвокат. Такой приятный джентльмен. Сама учтивость.

Антония еще минут пять расписывала достоинства мистера Монка, я не особо вслушивалась. Главное, мэр не добился своего. Но попыток он, конечно, не оставит.

– Ты все сделала правильно, – вклинилась я в поток ее слов, едва представилась возможность. – Отвечай ему впредь так же – никаких бумаг подписывать не буду. И вообще по вопросу завода обращайтесь к Линелле. Поняла?

Мачеха кивнула и тут же переключилась на другую тему.

– Между прочим, я на тебя обижена, – заявила она. – Ты вышла замуж и даже не поставила меня в известность. Почему я узнаю об этом от третьих лиц?

Я задумалась: кто проболтался? Но долго гадать не пришлось, Антония сдала источник информации:

– Мистер Монк все мне рассказал. Ты поступила ужасно. Я так мечтала побывать на твоей свадьбе. Я ведь даже не знаю, как выглядит твой муж!

– Я тоже, – вздохнула я, чем повергла Антонию в шок.

– Как так? – округлила она глаза. – Ты вышла замуж за первого встречного, не потрудившись взглянуть на него?

– Долго объяснять, – отмахнулась я. – Обещаю, на свою следующую свадьбу я тебя приглашу.

Будь это кто другой, он бы возмутился, сказал бы что-то вроде: спутники жизни дарованы нам небом, а потому у тебя может быть только один брак. Но это же Антония. С ее точки зрения, браков может быть сколько душе угодно.

Прежде чем капитан увел меня, устав ждать, пока мы наговоримся, я раз десять повторила Антонии, чтобы она ничего не подписывала, но и после этого не могла быть уверена в том, что она справится. Надо побеседовать с мистером Монком. Пусть чаще ее навещает. Общение с ним идет ей на пользу.

- Передай Магнусу от меня привет, - крикнула на прощание уже из экипажа.

- Обязательно. А ты приезжай еще, я скучаю. Ах да, - опомнилась Антония, - поздравляю со свадьбой! Желаю счастья!

- Вот уж спасибо, - проворчала я, закрывая окно экипажа.

- Ну что, напарник, - напротив сидел Картр. - Приступим к инструктажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/gerr_ol-ga/zhmurki-s-lyubov-yu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)